

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Сборник научных трудов

Хабаровск, 2014

я 54 (67)
Д 156

Рекомендован редакционно-издательским советом
Дальневосточного юридического института МВД России

Д 156 **Социально-правовые**, процессуальные и организационные основы деятельности правоохранительных органов : сборник научных трудов ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2014. – 92с.

В настоящий сборник вошли материалы межвузовских научно-практических конференций, состоявшихся во Владивостокском филиале Дальневосточного юридического института МВД России в 2013 и 2014 гг.

Предназначен для широкого круга читателей.

Содержание

- Фадеев П.В.** О требованиях к субъекту юридической помощи / 5
- Илло Д.А.** Роль и значение исторического метода познания в современном уголовном праве / 9
- Загвоздкин Н.Н.** О дознании в сокращенной форме и полномочиях дознавателя / 13
- Кузора С.А.** Норма УПК РФ, регулирующая получение сведений об абонентах и абонентских устройствах, нуждается в усовершенствовании / 19
- Пахарьков К.А.** Апелляционный порядок уголовного судопроизводства и недостатки его правового регулирования / 22
- Зубенко Е.В.** Использование в деятельности следователя (дознателя) методики расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности / 25
- Филимонов И.А.** Совершенствование правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию посягательств на жизнь, здоровье и имущество сотрудников органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью / 31
- Гирийчук В.В.** Возможности применения специальных технических средств информационного обеспечения при раскрытии преступлений оперативными подразделениями / 35
- Амельчакова В.Н., Кириллова Г.Н.** Деятельность сотрудников полиции по противодействию терроризму на объектах метрополитена (на примере Московского метрополитена) / 39
- Крапива И.И.** Совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму и незаконной миграции / 43
- Перелыгин С.В.** Становление современной политики России по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников / 47
- Брызгалов Дмитрий, иерей.** Факторы, влияющие на миграционные потоки в Российской Федерации / 50
- Захаров К.П.** Мультикультурализм и опасность исламизма на Дальнем Востоке России: возможности популярной идеологемы / 53
- Загвоздкин Н.Н.** Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, совершенных в России иностранными гражданами / 59
- Кузора С.А.** Проблемы привлечения переводчика при расследовании преступлений, совершенных мигрантами / 65
- Квык А.А.** Понятие и сущность фиктивной регистрации / 69
- Головатюк В.А.** Уголовно-правовые меры противодействия незаконной миграции / 73
- Золотарева О.В.** Социальная обусловленность предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в свете современных миграционных процессов на Дальнем Востоке / 76

Черникова А.В., Романькова С.А. К вопросу об административно-правовом регулировании оснований и порядка отдельных мер административного принуждения в области дорожного движения: историко-правовой аспект / **81**

Афиногенов Т.П., Назаренко Б.А. Особенности эксплуатации 7,62-мм пистолетов ТТ образца 1930-1933 гг. / **84**

Назаренко Б.А., Афиногенов Т.П. Ловкость и координация движений как важнейшие физические качества стрелка / **89**

О ТРЕБОВАНИЯХ К СУБЪЕКТУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

*П.В. Фадеев, докторант Московского университета
МВД России кандидат юридических наук, доцент*

Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленного в Конституции Российской Федерации, связана с возможностью обращения граждан к субъектам, оказывающим юридическую помощь. Однако в настоящее время нет устоявшегося перечня этих субъектов, так как он периодически пополняется и уточняется законодателем, а также отсутствуют единые требования, определяющие критерии допуска юристов к этой деятельности.

На сегодняшний день в России действует ряд нормативных правовых актов, в которых в числе субъектов, оказывающих юридическую помощь, указываются адвокаты, нотариусы, патентные поверенные, прокуроры, штатные юрисконсульты предприятия, организации, близкие родственники обвиняемого, физические и юридические лица, являющиеся участниками государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, общественные организации¹ и др.

Юридическую помощь могут оказывать физические и юридические лица в рамках предпринимательской юридической деятельности. Деятельность этих субъектов «не регулируется ничем, кроме общих норм регулирования деятельности юридических лиц, - они не обязаны получать лицензии, входить в саморегулируемые организации, вырабатывающие стандарты оказания услуг, или каким-то иным способом обеспечивать качество»². Более того, по мнению Г.М. Резника, предприниматель, оказывающий юридическую помощь, «может даже не быть юристом, иметь судимость и ограниченную дееспособность, что способствует расширению коррупционного поля внутри отечественной правовой системы»³.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных» (ред. от 28 июля 2012 г.) // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 24; Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; Постановление Совета Министров СССР от 22 июня 1972 г. № 467 «Об утверждении общего положения о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения» // СП СССР. 1972. № 13. Ст. 70.

² Ботнев В.К. Нужна ли адвокатуре реформа? // Административное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 5-7 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо этого законодатель разрешает оказывать юридическую помощь различным специалистам, основная деятельность которых не связана с юридическими услугами. К такой деятельности можно отнести, например, аудиторскую деятельность (аудиторские услуги) – деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами. В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудиторские организации и индивидуальные аудиторы, наряду с аудиторскими услугами, могут оказывать «юридическую помощь в областях, связанных с аудиторской деятельностью, включая консультации по правовым вопросам, представление интересов доверителя в гражданском и административном судопроизводстве, в налоговых и таможенных правоотношениях, в органах государственной власти и органах местного самоуправления»¹.

По мнению Е.В. Семеняко, установилась система, при которой в области гражданского, арбитражного, административного и отчасти конституционного судопроизводства юридическую помощь вправе оказывать практически неограниченный круг лиц как обладающих, так и не обладающих необходимыми познаниями и опытом в области права. Данная проблема касается не только судебного представительства, но и представительства интересов граждан в правоохранительных органах, органах государственной власти и органах местного самоуправления². Подобное обстоятельство значительно снижает роль и значение деятельности профессиональных юристов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

По нашему мнению, оказание квалифицированной юридической помощи является профессиональной деятельностью юриста, под которым понимается «специалист по юридическим вопросам, юридическим наукам»³; «лицо, обладающее специальными познаниями в области юриспруденции, как правило, подтвержденными документом о профессиональном юридическом образовании»⁴.

Однако для получения статуса субъекта, оказывающего юридическую помощь, наличие юридической специальности, подтвержденной дипломом, – это необходимое, но не достаточное условие, так как свидетельствует только о некоторой совокупности полученных знаний у его обладателя, об осведомленности в данной профессиональной сфере.

¹ СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Семеняко Е.В. Двойные стандарты в сфере частной юридической практики - почва для коррупции, и укрепление адвокатуры как института гражданского общества для преодоления сложившегося дуализма (тезисы выступления к заседанию рабочей группы Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества 21 ноября 2010 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2011. № 4. С. 162-168 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. С. 745.

⁴ Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории): монография / В.Ю. Панченко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 103-104.

К сожалению, в настоящее время в России нет единого перечня требований к профессиональным качествам юриста. Например, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» получение статуса адвоката связывает с наличием высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, стажа работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройденной стажировки в адвокатском образовании сроком от одного года до двух лет, а также сдачей квалификационного экзамена, соблюдением норм Кодекса профессиональной этики адвоката, корпоративным контролем¹.

Менее требовательными представляются условия допуска юристов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». К их числу относят наличие высшего юридического образования, с оговоркой «если иное не предусмотрено федеральными законами», а также дополнительные квалификационные требования в случаях представления юристами интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях². Однако, что включают в себя дополнительные требования, закон не разъясняет. На наш взгляд, также заслуживают пристального внимания вопросы, связанные с привлечением студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования для оказания бесплатной юридической помощи. Они, как правило, не обладают профессиональными знаниями, умениями и навыками, не имеют необходимого опыта практической работы³.

Действующие требования к юристам, работающим в учреждениях и организациях, вообще не имеют силу закона и в основном связаны с наличием юридического образования. Так, согласно Квалификационному справочнику от 21 августа 1998 г. юрисконсульт должен иметь высшее профессиональное (юридическое) образование без предъявления требований к стажу работы или среднее профессиональное (юридическое) образование и стаж работы в должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным образованием, не менее 5 лет⁴.

Исходя из этого, следует поддержать мнение ученых о том, что необходимы единые квалификационные требования, имеющие силу закона, для всех юристов, желающих оказывать на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, гарантированную ст. 48 Конституции Российской Федерации. Отсутствие четких требований способствует нарушению права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, поскольку

¹ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102 // СПС «КонсультантПлюс».

² СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кирилловых А.А. Участники системы бесплатной юридической помощи: правовые аспекты организации деятельности // Право и экономика. 2012. № 7. С. 10-18 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный Постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37 (ред. от 14 марта 2011 г.) // Библиотека и закон. 2007. № 2. Вып. 23; Библиотека и закон. 2008. № 2. Вып. 25 // СПС «КонсультантПлюс».

процесс оказания данной помощи выведен из-под контроля государства, которое гарантирует указанное конституционное право. Квалифицированную юридическую помощь должны оказывать лица, как минимум, имеющие юридическое образование, допущенные к этой деятельности по единым профессиональным квалификационным требованиям, соблюдающие правовые и морально-этические нормы, находящиеся под профессиональным контролем¹. Следует отметить, что эти предложения согласуются с международными требованиями, предъявляемыми к юристам².

В связи с вышеизложенным, нуждаются в пояснении некоторые термины, характеризующие деятельность юриста, допущенного к оказанию юридической помощи. Так, по мнению В.Ю. Панченко, признак профессионализма является ключевым, так как позволяет отграничивать юридическую помощь, оказываемую на бытовом, обывательском уровне (например, советы правового характера друзей, знакомых, других лиц-непрофессионалов), от юридической помощи со стороны юриста-профессионала³.

В целом поддерживая эту точку зрения, отметим, что термин «профессионализм», определяющий «хорошее владение своей профессией»⁴, «высокое мастерство, глубокое овладение профессией, качественное, профессиональное исполнение»⁵, говорит в основном о хороших профессиональных качествах юриста, работающего в той или иной организации (в юридической фирме, адвокатуре, правоохранительном органе и др.). Вместе с тем, такие важные качества юриста, как соблюдение профессиональных стандартов и этических норм, наличие у него определенных прав и обязанностей прямо не обозначены в указанных понятиях, хотя и подразумеваются.

Как нам представляется, наиболее предпочтительным является использование термина «профессиональная компетентность», который является производным от специфики и структуры профессиональной деятельности и обозначает «интегрированное качество личности специалиста, завершившего образо-

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (постатейный) / М.Л. Баранов, В.В. Гошуляк, Л.Ю. Грудцына и др.; под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. 236 с. // СПС «КонсультантПлюс»; Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н.А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. С. 173-174; Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4 // СПС «КонсультантПлюс»; Шаров Г.К. Оказывать юридическую помощь должны независимые профессионалы // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2009. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты в г. Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 г. VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Доклад VIII конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. С. 131-136 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории). С. 104.

⁴ Толковый словарь Ожегова. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Professionalizm-28020.html>.

⁵ Энциклопедический словарь экономики и права / ред. Р.А. Мандрик. Специально для сайта: Краткие словари (<http://slovo.yaxy.ru/>).

вание определенной ступени, выражающегося в его готовности и способности к успешной профессиональной деятельности с учетом ее социальной значимости»¹. Применительно к профессиональной компетентности юриста, это понятие будет указывать на профессиональную деятельность специалиста, обладающего необходимыми знаниями, умениями и навыками в области юриспруденции, допущенного к оказанию юридической помощи в установленном порядке по единым профессиональным квалификационным требованиям, наделенного соответствующими правами, обязанностями и ответственностью, а также соблюдающего правовые и морально-этические нормы, находящегося под профессиональным контролем.

Таким образом, рассмотренные особенности юридической помощи позволяют исключить из числа многочисленных субъектов юридической помощи тех, кто не имеет юридического образования, а их деятельность не носит профессиональный юридический характер. Отдельные ученые полагают, что к субъектам, оказывающим юридическую помощь, не следует относить лиц, которые занимаются оказанием юридической помощи: эпизодически (например, в суде представителем лица выступает его родственник или приятель, в Конституционном Суде интересы стороны представляет ученый); на общественных началах (например, правозащитные или профсоюзные организации на безвозмездной основе); в процессе обучения профессии².

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

*Д.А. Илло, начальник кафедры Дальневосточного филиала
Кузбасского института ФСИН России кандидат юридических наук*

В современной юридической науке общепризнанно, что серьезное теоретическое исследование любого правового явления невозможно без исторического метода познания. В связи этим вполне обоснованным представляется выделение исторического (генетического) метода в качестве одного из основных методов уголовно-правовой науки.

Исторический метод предполагает изучение уголовно-правовых явлений в их историческом развитии. Он ориентирует на то, чтобы в процессе познания прослеживались единство, связь качественно различных этапов, которые прошло в своем развитии изучаемое явление. Связь данного уголовно-правового явления в его происхождении, изменении и развитии с другими позволяет сделать вывод о преемственности в праве, в том числе уголовном, как о важнейшей тенденции развития всей правовой материи.

¹ Левитан К.М. Юридическая педагогика: учебник. М.: Норма, 2008. С. 30.

² Шаров Г.К. Оказывать юридическую помощь должны независимые профессионалы // СПС «КонсультантПлюс».

Исторический метод призван объяснить проблемы преемственности в уголовном праве, а потому его предназначение может быть детализировано выделением следующих конкретных задач:

1) более полного, всестороннего, глубокого осмысления существующих уголовно-правовых понятий, их места и роли в науке посредством связи настоящего с прошлым;

2) оценки накопленных знаний с точки зрения определения перспектив развития науки;

3) привнесения в науку уголовного права новых знаний, обогащающих уже существующие в ней понятия, способствующих возникновению и развитию новых понятий, категорий, концепций.

Следует отметить, что идеи использования исторического метода в уголовном праве возникли не на пустом месте. Так, в конце XVIII в. появилось новое направление в юриспруденции, которое получило название исторической школы права. Ее яркими представителями можно назвать криминалистов царской России И.Н. Даниловича, П.Д. Колосовского, А.Ф. Кистяковского и др.

Заслуживающим внимания следует считать мнение А.Ф. Кистяковского: «Только история может дать объяснение причин, как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествующие периоды»¹. Безусловно, наука есть исторический продукт, росту которого способствует его эволюция.

Исторический метод познания раскрывает историческую повторяемость правовых предписаний в процессе реализации уголовной политики, изменений, происходящих в уголовном праве. Конкретно-исторический подход как способ познания в совокупности с элементами диалектической логики раскрывает сущность и содержание уголовной политики.

Нельзя не согласиться с мнением Д.А. Керимова, который считает, что «период накопления фактического материала с необходимостью сменяется периодом его обобщения, анализа и оценки результатов – в этом смысл истории науки»².

Рассмотрение основных категорий и институтов уголовного права в их историческом развитии позволяет дать объективную оценку состоянию науки уголовного права на конкретных этапах развития общества, выяснить причины тех недостатков, ошибочных взглядов и трудностей, которые имели место в науке уголовного права в конкретных исторических условиях.

Многие современные ученые сходятся во мнении, что в особенности это касается нашего постсоветского времени развития уголовного права.

Поддержим точку зрения М.А. Дамирли, который отмечает, что «сегодня первоочередной задачей является восстановление прерванной в советский пе-

¹ Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 4. Россия XI-XIX вв. М.: Мысль, 1999. С. 709.

² Керимов Д.А. Философия и философия права // Право и образование. 2003. № 4. С. 18.

риод преемственности и удержание, творческое восприятие того ценного, что накоплено за всю историю»¹.

К слову сказать, в советское время методы научного познания не получили необходимого развития в связи с утверждением марксистской идеологии, не признававшей иных методов, кроме диалектического материализма. Методология науки, таким образом, как и все сферы общественной жизни, была тотально идеологизирована и направлена на разгромную критику буржуазного права и отечественных досоциалистических правовых учений.

В этот период историко-правовой метод подвергался жестокой и необоснованной критике как не соответствующий марксистской уголовно-правовой концепции. Однако время расставило все по своим местам, и сегодня исследователями вполне справедливо признается необходимость адекватного учета исторического опыта, с обращением к работам отечественных криминалистов, трудившихся в советское время, в развитии уголовно-правовой доктрины.

С.Ф. Нигмадянова, подтверждая данный тезис, указывает, что «несмотря на различного рода идеологические, политические, социально-экономические трудности, советские юристы активно развивали идеи концепции и теории юридической науки и оставили последующим поколениям свои труды для их освоения, дальнейшего развития и совершенствования»².

По этому поводу заслуживают внимания работы А.А. Герцензона, Н.Д. Дурманова, Н.В. Крыленко, В.И. Ленина, А.А. Пионтковского, М.Д. Шаргородского, Г.В. Швекова, О.Ф. Шишова и многих других ученых, чьи труды составляют историю советского периода уголовного права.

Известно, что единство и преемственность исторического процесса, взаимосвязанность эволюции социальных и правовых явлений позволяют выявить социальные предпосылки возникновения уголовного права, уяснить динамику, а следовательно, и перспективы его развития как в целом, так и отдельных институтов, установить происхождение уголовно-правовых терминов, повысить общую правовую образованность. В этом заключается научная и практическая ценность таких исследований.

Как справедливо отмечает А.А. Сулейманов, «исторические исследования способствуют решению вопросов теории уголовного права. Это как раз тот случай, когда истинность теории проверяется практикой. Историко-правовой анализ либо укрепляет основания научности концепции, отражая ее соответствие тенденциям развития законодательства и традициям общества, либо ослабляет эти основания, показывая ее инородность и тому, и другому»³.

Многие институты уголовного законодательства имеют исторические предпосылки их возникновения и качественного развития, уголовное наказание

¹ Дамирли М.А. К новой концепции исторического познания права // Правоведение. 2003. С. 161.

² Нигмадянова С.Ф. Стадии совершения преступления в уголовном праве России 1917-1926 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

³ Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 40.

здесь выступает ярким примером. Так, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2012 г.) с 1 января 2014 г. вводит в действие наказание в виде принудительных работ.

Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. была предусмотрена и в 1993 г. исключена уголовно-правовая мера в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Однако ее возродили в УК РФ 1996 г. в форме такого вида наказания, как ограничение свободы (ст. 53). В действие его ввести не удалось, и в 2009 г. оно получило современный вид.

В 2011 г. произошла еще одна трансформация условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, его формой стали принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ). Это уже третий, дополняющий обязательные и исправительные работы вид наказания, заключающийся в привлечении осужденного к труду¹.

В советскую эпоху первым нормативно-правовым актом стали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. Этот документ впервые зафиксировал понятийную базу и наиболее полный перечень уголовных наказаний: в нем закреплялся такой вид, как принудительные работы без помещения в места лишения свободы. Такое наказание, несомненно, указывало на преобладание заимствования идей классической школы уголовного права, основанной на принципе гуманности.

Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 гг. также предусматривали вышеуказанное наказание.

Данный пример открыто демонстрирует явную преемственность в праве, трансформацию и эволюцию существующих норм.

Исторический метод имеет большое теоретическое и практическое значение. Результаты ретроспективных исследований в этой сфере дают возможность глубокого понимания предпосылок и условий формирования современных уголовно-правовых норм и институтов, структуры и содержания уголовного закона, представлений о преступности деяний и уголовной ответственности, существующих проблем и выработки мер, необходимых для их эффективного решения.

¹ Благов Е. Принудительные работы. Уголовное право. № 2. 2012 // СПС «Консультант-Плюс».

О ДОЗНАНИИ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ И ПОЛНОМОЧИЯХ ДОЗНАВАТЕЛЯ

*Н.Н. Загвоздкин, начальник кафедры Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России кандидат юридических наук*

15 марта 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹»².

Соответствующий законопроект об исключении понятий из большинства следственных действий и сокращенном дознании был направлен в Государственную Думу Президентом России Д.А. Медведевым еще в ноябре 2011 г. Однако прохождение всех законотворческих инстанций, к сожалению, заняло более года. И это не самый рекордный срок. Для того, чтобы осознать, что процедура дознания (гл. 32 УПК РФ) страдает существенными нормативными изъянами, которые порождают проблемы на практике, законодателю потребовалось пять лет.

Предполагалось, что вторая (сокращенная) форма дознания будет основана на досудебной подготовке материалов в протокольной форме – институте, закрепленном в 1985 г. в гл. 34 УПК РСФСР³, широко апробированном за более чем десятилетний срок правоприменительной практики.

Практический опыт автора, возглавлявшего в 1992-1993 гг. отделение милиции, свидетельствует о весьма успешном оформлении и направлении материалов в протокольной форме через прокурора в суд, где судья возбуждал уголовное дело. Процедура собирания и оформления документов, ограниченная сроком в 10 суток, была простой, понятной и не требовала от исполнителя высшего юридического образования – с ней справлялись и опытные участковые. В более сложных ситуациях материалы окончательно оформлялись дознавателями. Протокольная форма повсеместно и активно применялась милицией до тех пор, пока Конституционный Суд РФ не признал незаконной практику возбуждения судьей уголовного дела⁴.

Однако сравнение с протокольной формой получается явно не в пользу новой разновидности дознания. Последняя является ни упрощенной, ни ускоренной и, на наш взгляд, не имеет шансов на значительное распространение в досудебном производстве по уголовным делам.

Попробуем это обосновать, проанализировав конкретные нормы.

В соответствии с ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого и при наличии одно-

¹ Далее по тексту – УК РФ, УПК РФ.

² См.: Рос. газета. 2013. 6 марта.

³ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 5. Ст. 163.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

временно следующих условий: 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; 2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; 3) отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

В статье 226.2 УПК РФ, в свою очередь, предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих сокращенное дознание: 1) подозреваемый является несовершеннолетним; 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера; 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52; 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150; 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Таким образом, в двух статьях предусмотрено восемь обстоятельств, исключающих сокращенное дознание либо влекущих возврат к дознанию в общем порядке, что возможно с момента возбуждения уголовного дела до удаления судьи в совещательную комнату.

Если эти обстоятельства становятся известны или возникают:

а) после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, то лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке;

б) после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд, прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

в) в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, то судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ).

Рассмотрим обсуждаемые обстоятельства подробнее. Почему в качестве одного из обязательных условий закреплено, что уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица? Подавляющее большинство дел возбуждаются следователями и дознавателями по факту, так как наличие подозреваемого не всегда является очевидным. Подобная ситуация, например, прямо предусмотрена в ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ. Однако любому практику известно, что следственная ситуация начального этапа расследования в силу различных причин в любой момент может резко измениться, и неожиданно появится лицо, подозреваемое в совершении преступления. Но законодательный запрет будет препятствовать сокращенному дознанию. Если конкретный дознаватель не за-

интересован в сокращенной форме, он будет возбуждать уголовное дело по факту, а правовые возможности корректировки такой практики минимальны. И дознавателя можно понять – ко всему новому относятся предвзято и осторожно, а процедура дознания в общем порядке понятная и отработанная, срок можно продлевать до 12 месяцев (ч. 3-5 ст. 223 УПК РФ). Полагаем, что такую позицию будут поддерживать начальники подразделений и органов дознания, а также прокуроры.

Среди шести обстоятельств, исключających новый институт (ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ), четыре пункта представляются редакционно излишними либо непродуманными. Само собой разумеется, что любое дознание – и в общем порядке, и в сокращенной форме – в принципе невозможно, если имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера. Эта норма закреплена в ч. 1 ст. 434 УПК РФ и не нуждается в дублировании.

Если лицо подозревается в совершении двух и более преступлений и хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, то дознание невозможно, исходя из установленных самим законодателем правил, определяющих предметную подследственность дознавателей.

Если подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ, дознание, проводимое следователями Следственного комитета РФ, де-юре возможно (п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Но данная норма де-факто не действует, так как в таких случаях по письменному указанию прокурора (ч. 4 ст. 150 УПК РФ), как правило, проводится предварительное следствие.

Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ).

Большое количество оговорок превращает сокращенное дознание в неустойчивую нормативную конструкцию, которая в любой момент может быть переведена в обычную форму.

Самым сомнительным и непродуманным обстоятельством представляется возражение потерпевшего против сокращенного дознания. Во-первых, нельзя не учитывать низкий уровень юридической грамотности и правосознания потерпевших, при котором об осознанном выборе ими правовой позиции в виде возражения говорить не приходится. Во-вторых, возникает вопрос: какие выгоды получает потерпевший от сокращенного дознания? Никаких, кроме того, что не придется долго ожидать обвинительного приговора. О том, что права и законные интересы потерпевшего защищены не в должной мере, что возмещения вреда приходится ждать годами пишут все: ученые и практики, Уполно-

моченный по правам человека в РФ¹, Верховный Суд РФ². На наш взгляд, самую возможность новой формы расследования можно было бы увязать с возмещением вреда – важнейшим стимулом потерпевшего. Новый институт следовало бы обусловить таким образом: если вред не возмещен до окончания сокращенного дознания, оно заканчивается в общем порядке.

Новая глава, по нашему мнению, изобилует необоснованно жесткими сроками, несоблюдение которых влечет необратимые последствия. Так, например, подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве сокращенного дознания не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). Если называть вещи своими именами, то следовало бы написать, что в указанный срок подозреваемый обязан заявить ходатайство.

Физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен вред, не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела признается потерпевшим (ч. 2 ст. 226.3 УПК РФ). Это не всегда возможно.

Особенности доказывания при производстве сокращенного дознания (ст. 226.5 УПК РФ) отличаются обилием оценочных понятий, которые, по нашему мнению, неизбежно вызовут затруднения в правоприменительной практике и, как следствие, отказ от сокращенной формы в пользу обычной.

Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, неисполнение которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ). Понятно, что определение минимума указанных действий может вызвать спор между дознавателем и тремя его процессуальными руководителями – начальником подразделения дознания, начальником органа дознания и прокурором.

Дознаватель вправе: 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (за исключением трех случаев); 4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения

¹ Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: доклад Уполномоченного по правам человека в РФ // Рос. газета. 2008. 4 июня.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2010. 7 июля.

о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Отрадно, что материалы предварительной проверки (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) в новой форме расследования обрели статус полноценных доказательств, не нуждающихся в дополнительном исследовании. Ситуация осложняется многочисленными оговорками. Например, замена показаний объяснениями в силу последующих исключений из общего правила может быть обесценена. Замена заключения эксперта заключением специалиста привлекательна, но маловероятна, потому что последний источник доказательств в силу разных причин не получил научной поддержки и значительного распространения в правоприменительной практике.

Крайне запутанно урегулированы сроки сокращенного дознания. Попробуем изложить алгоритм действий дознавателя в установленных временных рамках.

Расследование должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ).

Обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, дознание продолжается в общем порядке (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ).

Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. При наличии ходатайства потерпевшего и (или) его представителя указанные лица знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в этот же срок (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ).

В случаях удовлетворения ходатайств, заявленных участниками при ознакомлении с делом (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ), срок дознания может быть продлен прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ).

Для того, чтобы разобраться в нормативных хитросплетениях, регламентирующих срок сокращенного дознания, автору этих строк пришлось составлять схему.

Заслуживает внимания новый итоговый процессуальный документ – обвинительное постановление. В нем указываются обстоятельства, перечисленные в п. 1-8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, а также ссылки на листы уголовного дела (ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ). К обвинительному постановлению прилагается справка, в которой указываются сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об избранной мере пресечения, о времени содержания под стражей или домашним арестом, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения, вещественных доказательствах,

сроке дознания в сокращенной форме, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев – о принятых мерах по обеспечению их прав. В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела (ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ).

С сожалением приходится констатировать, что обвинительное постановление, которое, по логике дифференциации форм досудебного производства, должно быть проще по содержанию и меньше по объему, отличается от обвинительного акта только названием.

Таким образом, новую форму расследования можно назвать сокращенной и упрощенной лишь с большими оговорками. Надо сказать, что сокращенное дознание в действующей редакции вряд ли будет способствовать повышению эффективности досудебного производства.

Полагаем, что законопроект следовало бы предварительно обнародовать в СМИ и обсудить так, как это было сделано с проектами законов «О полиции», «Об образовании». Очевидные недостатки можно было бы своевременно выявить и устранить.

Перманентный «поправочный» характер изменений, вносимых в УПК РФ, при котором законодатель не руководствуется принципом «Семь раз отмерь, один раз отрежь», давно находится в зоне критики ученых и практиков.

5 апреля 2013 г. подписан Федеральный закон № 53-ФЗ «О внесении изменений в ст. 41 и 152 УПК РФ и в ст. 7 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. В нем законодатель наделил дознавателя следующими правами:

1) давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 1¹ ч. 3 ст. 41 УПК РФ);

2) в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Комментируя эти новеллы, отметим, что, во-первых, перечисленные полномочия следовало закрепить в первой редакции УПК, то есть двенадцать лет назад. Но поскольку это не было сделано, будем руководствоваться поговоркой «Лучше поздно, чем никогда». Во-вторых, отсутствие этих полномочий в тексте УПК не создавало больших проблем, так как они вытекали из системного толкования норм, регламентирующих статус дознавателя. Право давать поручения органу дознания вытекало из содержания п. 38 ст. 5, ч. 2 ст. 41 УПК РФ. Право давать поручения в другую местность закреплено в гл. 21 «Общие условия предварительного расследования», то есть в равной мере распространяется и на следователя, и на дознавателя.

¹ См.: Рос. газета. 2013. 10 апреля.

НОРМА УПК РФ, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ПОЛУЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ ОБ АБОНЕНТАХ И АБОНЕНТСКИХ УСТРОЙСТВАХ, НУЖДАЕТСЯ В УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

*С.А. Кузора, доцент кафедры Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России кандидат юридических наук*

Жизнь в современном обществе практически невозможна без использования последних достижений науки и техники. Еще 10-15 лет назад мало у кого из граждан России в пользовании имелись сотовые телефоны (правильнее называть «абонентские станции или абонентские устройства»)¹, а теперь они есть практически у каждого. В настоящее время Россия обогнала многие развитые страны по проникновению средств мобильной (сотовой) связи в повседневную жизнь: количество активированных SIM-карт² в России составляло в декабре 2011 г. 227³ млн, притом, что все население России насчитывало около 142,9 млн чел.⁴.

Такое широкое распространение средств мобильной связи не могло быть не замечено преступниками, сотовые телефоны сами стали объектом совершения преступлений, и в настоящее время около 15 % всех уголовных дел, находящихся в производстве у следователей и дознавателей УМВД России по Приморскому краю, так или иначе касаются хищения у граждан средств мобильной связи⁵. Однако в сельских районах Приморья данный вид преступлений встречается нечасто в связи с трудностью сбыта похищенного, чего нельзя сказать о городах, таких как Владивосток, где количество преступлений, связанных с хищением сотовых телефонов, в общей массе уголовных дел у дознавателей составляет около 5-10 %, а у следователей доходит до 45-50 %. В каждый из 5 районов города Владивостока ежедневно обращается 4-5 чел. с заявлениями об утрате сотовых телефонов, и такая разница с официальными статистическими данными объясняется тем, что при возбуждении уголовного дела в стати-

¹ Абонентская станция (абонентское устройство) - пользовательское (оконечное) оборудование, подключаемое к сети подвижной связи. Пункт 2 Постановления Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2133.

² SIM-карта (англ. Subscriber Identification Module - модуль идентификации абонента) - карта, с помощью которой обеспечивается идентификация абонентской станции (абонентского устройства), ее доступ к сети подвижной связи, а также защита от несанкционированного использования абонентского номера. Пункт 2 Постановления Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2133.

³ Число абонентов: АС&М. Оценки числа активных SIM-карт в России в декабре 2011 г. URL: <http://www.club.ru/forum>.

⁴ Вот какие мы – россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. // Рос. газета. 2011. 22 декабря.

⁵ По сведениям ИЦ УМВД России по Приморскому краю, в 2012 г. было возбуждено 48 067 уголовных дел, из которых 4691 - кражи, 134 - мошенничества и 1020 - грабежи сотовых телефонов.

стических карточках сотовой телефон указывается как объект преступления, если был похищен только он один и известен его IMEI-код, в противном случае в карточке отмечается, что похищено имущество.

В ходе расследования подобных преступлений, где объектом являются сотовые телефоны, следователям для установления местонахождения похищенного абонентского устройства необходимо установить IMEI-код¹ (серийный номер) похищенного сотового телефона, под которым тот регистрируется в сети сотовой связи при его включении, а также номер SIM-карты для подтверждения факта использования сотового телефона после его утраты потерпевшим. Для определения IMEI-кода телефона следователь, как правило, изымает у потерпевшего упаковку от похищенного телефона, где в месте нанесения штрих-кода и указан IMEI-код (иногда он обозначается как серийный номер). Однако это зачастую невозможно в связи с тем, что упаковка утрачена, и тогда информацию об IMEI-коде так же, как и о номере SIM-карты, можно запросить только у оператора связи², указав в запросе абонентский номер³, использовавшийся в телефоне.

Надо сказать, что на этом этапе у следователя возникают определенные трудности, связанные с тем, что пункт 24.1 ст. 5 УПК РФ относит к информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами получение сведений не только о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), но и о номерах абонентов (о принадлежности номера конкретному лицу) и других данных, позволяющих идентифицировать абонентов (то есть фактически IMEI-код телефона), а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. Часть 1 ст. 186.1 УПК РФ требует от следователя при наличии достаточных оснований получить указанную информацию на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Обзор судебной практики по делам Верховного Суда РФ подтвердил необходимость наличия судебного решения на получение информации у оператора сотовой связи об IMEI-коде абонентской станции, а также о принадлежности телефонного номера, указав, что информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории

¹ IMEI-code (англ. International Mobile Equipment Identity - международный идентификатор мобильного устройства). IMEI-код (серийный номер) присваивается при производстве сотового телефона и состоит из 15 цифр, записывается в немодифицируемую часть прошивки телефона. IMEI-код указан также на этикетке телефона под аккумулятором и на коробке (упаковке) от телефона (под штрих-кодом).

² Пункт 12. ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Рос. газета. 2003. 10 июля.

³ Абонентский номер - номер, однозначно определяющий (идентифицирующий) подключенную к сети подвижной связи абонентскую станцию (абонентское устройство) с установленной в ней SIM-картой. П. 2 Постановления Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2133.

Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, ... сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры... Иное означало бы несоблюдение требований ст. 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения... Для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами необходимо идентифицировать абонентское устройство – определить его IMEI-код и (или) абонентский номер... Все это – взаимосвязанные процессуальные действия и могут рассматриваться судами в рамках ст. 186.1 УПК РФ... На основании изложенного Верховный Суд РФ сделал вывод о необходимости получения судебного решения для определения идентификационных абонентских устройств, поскольку получение данных сведений связано с вторжением в личную жизнь и влечет ограничение конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров¹.

Таким образом, для того, чтобы установить серийный номер похищенного сотового телефона, следователь должен в порядке ч. 1 ст. 165 УПК РФ, с согласия руководителя следственного органа, возбудить перед судом ходатайство путем вынесения соответствующего постановления, которое направляется судье районного суда. Судья районного суда в течение 24 часов, изучив ходатайство, удовлетворяет его при наличии соответствующих оснований.

Для установления факта использования похищенного сотового телефона после его похищения преступниками в сетях мобильной связи следователь, имея на руках IMEI-код телефона, повторно должен обратиться к судье за получением разрешения по вышеуказанной процедуре. После этого, установив факт использования в сети украденного сотового телефона с неизвестным абонентским номером, вновь установить по судебному решению, кому он принадлежит. Фактически, исходя из буквы закона, в ходе расследования хищения сотового телефона следователь должен два-три раза обращаться к судье за разрешением на получение информации об абонентах и абонентских устройствах, что противоречит здравому смыслу, так как сама по себе вышеуказанная информация никоим образом не затрагивает ни содержание телефонного звонка конкретному абоненту, ни другие сведения, касающиеся частной жизни.

Согласимся, что такая норма должна действовать в случае необходимости установления местоположения абонента в конкретный отрезок времени, а также перечня его телефонных контактов, что, несомненно, касается неприкосновенности личной жизни. Однако получение сведений о принадлежности телефонного номера, IMEI-коде сотового телефона и факте его регистрации в сетях сотовой связи не должны оговариваться в п. 24.1 ст. 5 УПК РФ.

В целях более эффективной работы органов внутренних дел по раскрытию подобного вида преступлений, на наш взгляд, законодателю необходимо

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

внести изменения в п. 24.1 ст. 5 УПК РФ, исключив из понятия соединения между абонентами и абонентскими устройствами установление принадлежности телефонного номера конкретному физическому лицу, а также сведения о серийном номере его абонентского устройства и факт регистрации конкретного абонентского устройства в сети сотовой связи, так как это ни в коей мере не нарушает конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни. Наличие подобной информации у следователя не дает никакой возможности узнать какую-либо личную или иную охраняемую законом тайну, давая ему лишь возможность конкретизировать ходатайство, направляемое в суд для получения информации о телефонных звонках абонента и его местоположении в определенное время.

Вообще меры, принимаемые законодателями по борьбе с преступностью в сфере хищения средств мобильной связи или их использования в качестве орудий преступлений, зачастую вызывают недоумение. В то время, когда цивилизованные страны идут навстречу своим правоохранительным органам¹ и дают им новые возможности в борьбе с преступностью, принимающей «на вооружение» новейшие достижения техники, отечественные законодатели под лозунгом борьбы за права человека все больше и больше связывают по рукам правоохранительные органы, не забывая при этом требовать от них эффективной работы.

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И НЕДОСТАТКИ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*К.А. Пахарьков, преподаватель
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России*

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 50) предоставляет право каждому человеку, осужденному за преступление, на пересмотр приговора, вынесенного по его уголовному делу вышестоящим судом. Этот основополагающий принцип также закреплен в ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В отечественном уголовном судопроизводстве законодатель определил два вида проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу, – апелляционный порядок и пересмотр судебного решения в кассационном порядке.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»² внесены изменения в УПК РФ, касающиеся стадии апелляционного обжалования судебных решений, не всту-

¹ Патриотический акт. Информация взята с сайта «Википедия». URL: <http://ru.wikipedia.org>.

² Рос. газета. 2010. 31 декабря.

пивших в законную силу. Как известно, что создано человеком, то априори не идеально. Проанализировав новеллу УПК РФ, связанную с апелляционным обжалованием судебных решений, не вступивших в законную силу, можно прийти к выводу о том, что данные изменения были подготовлены законодателем наспех и опубликованы за три года до вступления в законную силу в целях получения мотивированного мнения теоретиков уголовного процессуального права.

Внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации не всегда накладывает положительный отпечаток на функционирование той или иной правовой системы, а чаще создает пищу для размышлений теоретикам права о противоречивости и определенной казусности отдельных отраслей права.

Надо сказать, что институт апелляции в уголовном судопроизводстве призван обеспечивать стабильность судебных решений, быстрое исправление ошибок, защиту прав и свобод лиц, затронутых решением суда первой инстанции¹.

В соответствии с внесенными изменениями установлен единый для всех судов общей юрисдикции апелляционный порядок проверки не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам с сохранением существующей системы судоустройства судов общей юрисдикции. Апелляционными инстанциями теперь будут выступать районный суд (на решения мирового судьи), судебные коллегии по уголовным делам верховного суда республики, судов края, области и округа (в том числе автономных), города федерального значения, окружного (флотского) военного суда (на решения районных и приравненных к ним судов), а также Судебная и Военная коллегии Верховного Суда РФ (на решения судов субъектов Российской Федерации и приравненных к ним судов)².

В главе 45.1 УПК РФ законодатель вводит следующие новшества.

Согласно требованиям конституционного принципа презумпции невиновности, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Статья 390 УПК РФ – приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока, предоставляемого для обжалования. С учетом этих положений законодатель в ст. 389.1 УПК РФ небрежно употребляет понятия «осужденный» и «оправданный», что говорит о смене статуса участника уголовного судопроизводства до вступления приговора в законную силу, так как апелляционное обжалование – это пересмотр не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции.

Законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ не предоставил права апелляционного обжалования лицу, в отношении которого велось или ведется

¹ Османов Т.С. Новая апелляция в уголовном процессе России // Рос. судья. 2011. № 6.

² Ст. 389.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). 24 декабря.

производство о применении принудительных мер медицинского характера и его представителя, тем самым нарушая доктринальные положения ст. 19 УПК РФ¹.

Законодатель уточнил неудачную редакцию ч. 5 ст. 354 УПК РФ, в результате чего у гражданского ответчика появился законный представитель, что, в свою очередь, тем самым противоречит положениям ст. 54 и 55 УПК РФ.

Законодатель игнорирует правила пунктуации русского языка, а, следовательно, в некоторых положениях новеллы появляется двоякий смысл, например, диспозиция ч.1 ст. 389.1 УПК РФ говорит нам также о том, что у государственного обвинителя и вышестоящего прокурора появился законный представитель и представитель², что, на наш взгляд, абсурдно.

Законодатель необоснованно умалчивает о последнем слове подсудимого. Это говорит нам о том, что если суд апелляционной инстанции рассматривает дело заново по существу, то после стадии прений наступает стадия вынесения решения. Однако законодатель в ч. 2 ст. 389.14 УПК РФ говорит нам, что суд по окончании прений предоставляет последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение³, если данное лицо участвует в судебном заседании. Каждый из участников уголовного судопроизводства в соответствии с нормами УПК РФ наделяется определенными правами, свободами, гарантиями, обязанностями. Отечественный законодатель вводит в правовой оборот нового участника уголовного судопроизводства: «лицо, в отношении которого проверяется судебное решение», но ни в одной норме не определяет его правовой статус.

Законодатель в п. 3 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ принял своеобразную формулировку «об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора», что может говорить о том, что после вступления данных изменений в законную силу будет возможен официальный поворот к худшему не иначе, как по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого (ч. 2 ст. 389.25).

Подводя итог, следует отметить, что анализируемые недостатки правового института уголовного судопроизводства являются достаточно значимыми, так как пробелы и казусы законодательства могут повлечь за собой применение ст. 381 УПК РФ, а именно отмену судебных решений ввиду нарушения уголовно-процессуального закона на стадии кассационного рассмотрения уголовного дела. Принятие поправок стало традицией нашего законодателя: за чередой одних поправок, как правило, следует череда изменений в принятые ранее поправки.

¹ Вандышев В.В. Некоторые проблемы, которые могут возникнуть в суде апелляционной инстанции. Формы пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы: межвуз. науч.-практ. конф. СПб.: Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, 2012.

² Там же.

³ Там же.

Введение в уголовно-процессуальный закон расширенного института апелляции можно, безусловно, расценивать как позитивный шаг. Вместе с тем в ходе исследования необходимо выделить ряд законодательных, теоретических и практических проблем, связанных с несовершенством данной законодательной новеллы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ОСТАВЛЕНИЕМ ПОТЕРПЕВШИХ В ОПАСНОСТИ

*Е.В. Зубенко, старший преподаватель Дальневосточного филиала
Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний
кандидат юридических наук*

В настоящее время постоянно увеличивается количество транспортных средств на дорогах нашей страны. При этом их прирост составляет более 1 млн в год¹. Только в Приморском крае на 1000 жителей приходится примерно 580 автомобилей². В связи с этим повышается риск совершения правонарушений в сфере безопасности движения. Согласно статистическим данным, хороший уровень безопасности движения отмечается, когда на 10 тыс. автомобилей приходится трое погибших. Так, например, в Англии, Японии – 0,5 погибших на 10 тыс. автомобилей, в большинстве стран мира – 1 погибший на 10 тыс. автомобилей. В России – 6,6 погибших на 10 тыс. автомобилей. В Индии, Китае и ряде африканских стран – 10 погибших на 10 тыс. автомобилей. Россия по этому показателю относится к так называемой группе Risky States, в которую входят 10 стран, где происходит половина всех смертей на дорогах мира³.

По оценке Президента РФ, «это одна из серьезных проблем международного развития, требующая выработки общей стратегии, совместных мер»⁴. Генеральной Ассамблеей ООН 2 марта 2010 г. принята резолюция об объявлении периода 2011-2020 гг. «десятилетием действий за безопасность дорожного движения с целью стабилизировать, а затем сократить прогнозируемую смертность от происходящих в мире ДТП путем активизации деятельности на национальном, региональном и глобальном уровнях»⁵.

¹ Газета.ru. URL: http://www.gazeta.ru/auto/2011/07/06_a_3687505.shtml.

² За рулем без паники // Аргументы и факты (Приморье). 2012. № 12 (1637). С. 1.

³ Аргументы и факты. URL: <http://www.aif.ru/auto/article/61756>.

⁴ Первая всемирная министерская конференция по безопасности дорожного движения: время действовать (Москва. 19-20 ноября 2009 г.). М.: Stop-газета. 2009. № 12 (9152). С. 32.

⁵ Чуклинов Н.Н. Социально-экономические последствия аварийности на автомобильном транспорте в Российской Федерации // Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах: сб. докл. IX междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 23-24 сентября 2010 г.). СПб., 2010. С. 28.

При этом одним из наиболее серьезных последствий ДТП является оставление в опасности потерпевшего лицом, его совершившим, которое могло и должно было в соответствии с требованиями п. 2.5 Правил дорожного движения РФ (далее – ПДД РФ) оказать ему соответствующую помощь. Ответственность за совершение указанного деяния наступает по ст. 125 УК РФ. К сожалению, число дорожно-транспортных происшествий, в результате которых лица, их совершившие, не оказывают помощь пострадавшему и скрываются с места ДТП, увеличивается, а возможности раскрытия такого рода преступлений по-прежнему слишком ограничены.

Анализ уголовных дел данной категории в масштабах Дальневосточного федерального округа показывает, что только в Приморском крае, например, в 2011 г. зарегистрировано 564 случая оставления в опасности в результате совершенного ДТП, из них лишь 12 уголовных дел было направлено в суд для решения вопроса о виновности лиц за указанные преступления. В 2012 г. ситуация в лучшую сторону не изменилась¹. Примерно такая же статистическая картина наблюдается и в других регионах ДФО.

В научной литературе в основном описывается методика расследования различных видов дорожно-транспортных преступлений, выявления и установления нарушений требований соответствующих пунктов ПДД, а таким последствиям, как оставление в опасности, уделяется недостаточно внимания. Изучение следственно-судебной практики расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, позволяет выделить различные примеры успешной работы следователей, дознавателей, оперативных работников по их раскрытию и расследованию. В то же время нередки случаи профессиональных недочетов и ошибок в расследовании таких преступлений. Причин тому много. В их числе – недостаточный уровень обеспечения следователей, дознавателей современными методическими рекомендациями по раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений². В связи с этим пока в долгу перед практиками остается криминалистическая наука, призванная разработать научно обоснованные рекомендации, в которых будут отражены особенности расследования указанных деяний в современных условиях.

Результаты проведенного нами интервьюирования практических работников органов предварительного расследования и суда, занимающихся расследованием и рассмотрением исследуемых преступлений, также подтвердили необходимость разработки данных рекомендаций. Так, 63 % опрошенных высказались за целесообразность их использования, 26 % – затруднились ответить, и лишь 11 % указали, что им достаточно сведений, содержащихся в традиционных методиках по расследованию ДТП.

¹ По сведениям СУ и ГИБДД УМВД России по Приморскому краю. URL: <http://25.gibdd.ru/news/s86/>; <http://www.primuvd.ru/services/ic>.

² См.: Организация проведения учебных сборов следователей, специализирующихся на расследовании дорожно-транспортных происшествий // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. № 4 (130). М., 2006. С. 117.

Конкретная криминалистическая методика представляет собой комплекс советов типизированного характера, то есть отражающих типичное для расследования и предупреждения преступлений определенного вида, своеобразную программу (алгоритм) действий следователя¹.

По мнению ученых, разработка криминалистических методик расследования преступлений является «творческим процессом, в котором исследователи в основном самостоятельно определяют их форму и содержание»². В результате такой свободы научного познания в криминалистике появилось немало методик расследования преступлений, отличающихся между собой как структурным построением, так и сущностью излагаемых в них положений. Вместе с тем, разнообразие современных методик расследования преступлений является не только следствием субъективных решений исследователей, но зависит и от вида разрабатываемых комплексов методических рекомендаций.

Существующую в настоящее время методику расследования дорожно-транспортных преступлений можно рассмотреть как групповую методику расследования различных видов ДТП. В ней оставление в опасности рассматривается в качестве составной ее части, которое возникает в условиях следственной ситуации, где преступник скрылся с места происшествия и не оказал помощи пострадавшим³. Поэтому комплексному исследованию данного преступления не уделялось должного внимания.

Однако здесь мы видим два совершенно разных состава преступления. Первое – это совершение дорожно-транспортного преступления, а второе – оставление в опасности, которое является результатом первого преступления или происшествия, если жизни или здоровью пострадавших угрожает опасность. Иными словами, оставление в опасности является следствием дорожно-транспортного происшествия. Кроме того, уголовно наказуемым оставление в опасности будет считаться даже и в том случае, если не было дорожно-транспортного преступления, а произошло происшествие, в котором пострадали участники дорожного движения.

В обоснование необходимости разработки самостоятельной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с оставлением в опасности по делам о ДТП, можно привести высказывание В.И. Ленина, который говорил: «Всякое общее лишь приблизительно охватывает все остальные

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 101.

² Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 287.

³ Алексеев А.Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Владимиров С.В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011; Коленко А.Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004; Кольчурин А.Г. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004; и др.

предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т.д.»¹. Следовательно, полноценная методика расследования конкретного вида преступления, применительно к дорожно-транспортным преступлениям, будет иметь большее научное и практическое значение, нежели комплексная. В ней будут учтены не только различные ситуации расследования именно данного вида преступления, но и разработаны рекомендации, направленные не только на выявление и отыскание скрывшегося лица после совершенного им ДТП, но и на установление его виновности в оставлении в опасности.

Необходимость существования самостоятельной криминалистической методики такого рода преступлений обоснована не только значительным ростом числа этих преступлений, но и отсутствием обобщенных теоретических знаний по наиболее эффективным приемам и способам их расследования и избличения виновных лиц.

Частная методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, как и любая другая частная криминалистическая методика, представляет собой систему научно обоснованных рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения преступления, связанного с оставлением в опасности.

Поэтому на вопрос о возможности существования частной криминалистической методики расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, как самостоятельной методики, а не как составной части методики расследования нарушений ПДД и эксплуатации транспорта, следует дать положительный ответ.

Исходя из изложенного, необходимо признать, что методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, – это типичная частная подвидовая методика расследования установленного уголовным законом вида преступления – дорожно-транспортного, последствием которого является оставление в опасности. Данная криминалистическая методика однородна по криминалистическому содержанию, конкретна по уровню общности, рассматривает все этапы процесса расследования.

Как справедливо указывает Н.П. Яблоков, разработка многих действующих частных методик расследования в основном применительно к уголовно-правовой классификации преступлений – вполне закономерное явление. Уголовно-правовые данные о составе всех возможных преступлений прежде всего и в значительной мере обеспечивают построение первичных следственно-поисковых моделей, ориентирующих на поиск важных для дела доказательств в каждом случае расследования. Ориентация на возможные в таком случае формулы составов преступлений, несомненно, должным образом нацеливает на решение основных задач расследования преступлений².

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 318.

² Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 25.

В криминалистической литературе встречаются различные точки зрения на то, какие элементы входят в структуру типичной частной методики расследования преступления. По-разному определяют и количество ее составляющих.

Относительно структуры рассматриваемой частной методики полагаем, что она должна состоять из следующих элементов:

1. Криминалистическая характеристика преступления. Мы согласимся с мнениями большинства криминалистов, которые считают, что основополагающее значение для формирования частных криминалистических методик расследования имеют криминалистические характеристики соответствующих разновидностей общественно опасных деяний. Только с учетом информации, содержащейся в видовых криминалистических характеристиках преступлений, возможно обоснованное определение оптимальных путей и способов раскрытия и расследования конкретных обстоятельств. В.С. Ишигеев, на наш взгляд, обоснованно рассматривает криминалистические характеристики отдельных видов преступлений в качестве первоначального, базового элемента конкретных частных методик расследования¹.

Представляется, что криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, должна служить базой для научного обоснования предлагаемых криминалистических рекомендаций по их раскрытию, расследованию и предупреждению. По мнению В.С. Гавло, криминалистическая характеристика представляет собой систематизированные сведения о закономерности проявления значимых для расследования признаков преступных деяний². Она является своего рода ориентиром следователю (дознавателю) при выборе той или иной предлагаемой рекомендации в соответствии со сложившейся следственной ситуацией. По своей природе криминалистическая характеристика преступления выступает «информационной моделью, представляющей описание свойств и существенных признаков преступления, находящих отражение в реальной действительности»³.

Поэтому считаем, что именно криминалистическая характеристика, исходя из ее функционального назначения, должна быть первым структурным элементом криминалистической методики расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности.

2. Следующий элемент в криминалистической методике расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, на наш взгляд, должен содержать рекомендации для первоначального этапа расследования преступлений. Ученые выделяют три этапа

¹ Ишигеев В.С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 12.

² Гавло В.С. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступления. Томск, 1985. С. 23.

³ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея, 2001. С. 15.

расследования: начальный, последующий и заключительный¹. Такая периодизация расследования, впрочем, соответствует структуре любой человеческой деятельности, а совокупность указанных этапов образует единый, последовательный процесс работы.

В рекомендациях первоначального этапа расследования найдут свое отражение складывающиеся по делу следственные ситуации, будут предложены наиболее эффективные действия лица, производящего расследование, для выполнения стоящих перед ним задач раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

3. Обязательный элемент программы расследования – это рекомендации по тактике проведения неотложных следственных действий и розыскных мероприятий, характерных для расследования данных преступлений, производство которых вызывает определенные трудности у практических работников. Качество проведенного следственного действия напрямую зависит от объема и значимости, достоверности и допустимости полученной по его результатам доказательственной информации. Эти следственные действия и розыскные мероприятия имеют определенную специфику в зависимости от совершенного преступления. Поэтому рекомендации по их проведению будут иметь положительные результаты в работе органов предварительного расследования.

Таким образом, в качестве третьего обязательного элемента методики расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, необходимо выделить рекомендации по тактике проведения наиболее трудоемких неотложных следственных действий и розыскных мероприятий, имеющих определенную специфику их выполнения применительно к расследованию таких преступлений.

4. Заключительным элементом методики расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, являются рекомендации по последующему этапу расследования данных преступлений. На этом этапе выделение следственных ситуаций основано на наличии или отсутствии обвиняемого. Здесь также даются рекомендации по исследованию доказательств следователем, проведению им следственных и процессуальных действий.

При выделении элементов в указанные комплексы мы основывались на удобстве именно такой структуры методики для ее применения в качестве рекомендаций лицам, осуществляющим предварительное расследование. В представленных элементах сосредоточены основные знания, необходимые для расследования такого рода преступлений.

Резюмируя изложенное, мы полагаем, что следует признать возможным существование частной подвидовой методики расследования дорожно-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997. С. 395-398; Драпкина Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблемы периодизации процесса расследования преступлений // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988. С. 8-11; и др.

транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, заключающейся в рекомендациях по их расследованию, основывающихся на криминалистической характеристике данного вида преступлений; следственных ситуациях; действиях должностных лиц на первоначальном и последующем этапах расследования, а также на тактике проведения неотложных следственных действий и розыскных мероприятий.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЖИЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ И ИМУЩЕСТВО
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СВЯЗИ С ИХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

*И.А. Филимонов, преподаватель
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России*

В теории права под правовым регулированием понимается специфическая деятельность государства, его органов и должностных лиц по упорядочению общественных отношений путем установления правовых норм и принятия в необходимых случаях индивидуально регламентирующих решений по юридически значимым вопросам, которые возникают в рамках таких отношений¹. Следовательно, назначение правового регулирования вообще – функциональное, управленческое. Полагаем, что правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности также носит функциональный характер.

Деятельность по предупреждению и раскрытию посягательств на жизнь, здоровье и имущество сотрудников органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью является составной частью осуществления оперативно-розыскной работы.

Система правовых норм оперативно-розыскной деятельности определена в ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), в литературе ее подразделяют на различные уровни². В настоящее время можно сказать о том, что в целом сложилась определенная нормативно-правовая основа, регулирующая общественные отношения в области обеспечения безопасности сотрудников ОВД, но так как институт государственной защиты в нашей стране находится в стадии становления и первоначаль-

¹ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань: Казанский ун-т, 1987. С. 135.

² Малыгин С.С., Чечетин А. Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. Екатеринбург: Изд. Уральского юрид. ин-та МВД России, 2001; Дынник С.В., Дынник И.Ю., Ельсаев Л.А. Оперативно-розыскная деятельность и права человека: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 37; Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 40; и др.

чального развития, она нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании с учетом реалий современности.

В целях развития конституционных положений, а также их практической реализации был разработан и принят целый ряд нормативно-правовых актов, обеспечивающих государственную защиту жизни, здоровья, имущества, прав и свобод человека и гражданина.

К их числу следует отнести Закон об ОРД, в котором регламентированы некоторые нормативные положения, касающиеся осуществления оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел в целях государственной защиты сотрудников ОВД. Их закрепление на законодательном уровне позволит повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности, расширить круг решаемых ею задач и, тем самым, реально обеспечить государственную защиту жизни, здоровья, собственности, прав и свобод личности от преступных посягательств¹. Так, в ст. 1 сформулированы цели оперативно-розыскной деятельности. Применительно к предмету нашего исследования особую значимость приобретает осуществление ОРД в целях «...защиты жизни, здоровья, прав и свобод, собственности человека и гражданина...». В связи с этим, как абсолютно верно отмечается в литературе, одной из концептуальных задач оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях является перенос акцента научного видения с решения собственно задач борьбы с преступностью на конечную цель ОРД – обеспечение безопасности, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Данное направление представляется наиболее перспективным, нуждающимся в комплексных научных исследованиях как общетеоретического, так и прикладного характера².

С целями и задачами оперативно-розыскной деятельности тесно связаны основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В качестве одного из оснований проведения ОРМ Закон об ОРД в ч. 5 ст. 7 определил наличие постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Исходя из этого, некоторые ученые рассматривают постановление не как фактическое основание, содержащее объективную непосредственную причину, материализованную в фактической информации – совокупности сведений о признаках деяния, а как повод (или формальное, юридическое основание) проведения ОРМ. То есть предусмотренные оперативно-розыскным законодательством или нормативным актом органа, осуществляющего ОРД, и поступившие к оперативнику источники (источник) фактической информации (как

¹ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. Н. Новгород, 1995. С. 46-50; Босхолов С.С. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 18.

² Попов В.Л. Теоретико-правовые аспекты проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности. Калининград: ЮИ МВД России, 1998. С. 64-65; Козлов В.И. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (оперативно-розыскной аспект): монография. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 6-7.

правило, документально оформленные) должны содержать сведения о фактическом основании для проведения ОРМ¹.

Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения безопасности сотрудников ОВД допустимо, на наш взгляд, при наличии одновременно фактического основания и повода. В соответствии с этим в постановлении о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, безусловно, должны быть отражены как повод, так и основание для применения мер безопасности. В качестве основания необходимо рассматривать имеющиеся достаточные данные, свидетельствующие о реальности угрозы безопасности защищаемого лица, а повода – документы, содержащие такую информацию. В литературе применительно к предмету нашего исследования к документам справедливо относят заявление должностного лица, в отношении которого имеется угроза посягательства на его жизнь, здоровье или имущество в связи с его служебной деятельностью².

На практике такими документами являются не только заявление и рапорт, поступившие от сотрудника ОВД, в отношении которого осуществлена такая угроза, но также рапорт руководителя органа внутренних дел, в чьем подразделении проходит службу сотрудник ОВД, и сотрудников подразделений собственной безопасности, получивших оперативную информацию о наличии угрозы в отношении должностного лица.

Рассматривая основания и поводы для применения мер безопасности, следует отметить, что установленные достаточные данные должны свидетельствовать о реальной угрозе, поступившей в отношении сотрудника ОВД в связи с выполнением им служебных обязанностей. При этом реальная угроза должна охватывать, как нам представляется, признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, предусмотренного соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Обращаясь к постановлению как к юридическому основанию для проведения оперативно-розыскных мероприятий, невольно возникает вопрос о том, кто из руководителей должен быть наделен правом утверждения данного документа. В связи с этим несомненный интерес представляет позиция о выделении в оперативно-розыскной деятельности двух групп поводов: исходящие от участников данной деятельности; исходящие от иных субъектов правоохранительной деятельности³. Постановление о применении мер безопасности следует отнести к первой группе поводов. Более того, решение о вынесении такого документа, по нашему мнению, должно быть предоставлено руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Такой вывод исходит из анализа ст. 8 Закона об ОРД, в которой право на проведение некоторых сложных ОРМ делегировано именно этому руководителю. Таким образом, по-

¹ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 326.

² Давыдов С.И., Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 36.

³ Оперативно-розыскная деятельность: учебник. С. 326.

становление о применении мер безопасности можно считать предусмотренной законодательной формой документального оформления решения соответствующего руководителя. Полагаем, что им является начальник службы собственной безопасности органов внутренних дел или Центра государственной защиты. Хотя в литературе существует мнение о праве вынесения постановления о применении мер безопасности любым руководителем органа, осуществляющего ОРД, который в день его вынесения должен направить этот документ в орган, осуществляющий меры безопасности, выступающий юридическим основанием (поводом) для проведения в случае необходимости оперативно-розыскных мероприятий¹.

Некоторыми авторами высказывается мнение о том, что постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц не является предметом правового регулирования Закона об ОРД. Например, Б.Б. Глазунов полагает, что эта функция может успешно осуществляться и без проведения ОРМ, поскольку, согласно ст. 18 Закона об ОРД, в целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, и членов их семей допускается проведение специальных (но не оперативно-розыскных) мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными правовыми актами Российской Федерации. К тому же, достаточно сложно представить, как в рамках мероприятий по защите охраняемого лица может проводиться проверочная закупка, оперативное внедрение и др.².

Мы также склонны согласиться с данным высказыванием и полагаем, что защита лиц посредством применения мер безопасности не имеет отношения к оперативно-розыскной деятельности. Применение мер безопасности и проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц не следует понимать как одно и то же. При сравнении перечня мер безопасности и оперативно-розыскных мероприятий наблюдается их существенное различие. На основании этого Б.Б. Глазунов справедливо отмечает, что если в рамках проведения мероприятий по защите будет получена информация об угрозе безопасности охраняемого лица, то нет никаких препятствий для проведения ОРМ³.

Таким образом, обобщая вышесказанное, напрашивается вывод об изменении нормы, закрепляющей основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц. На наш взгляд, следует дополнить перечень сведений, ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведениями *«о реальной угрозе посягательства на жизнь, здоровье, имущество защищаемых лиц и членов их семей на основании постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то госу-*

¹ Давыдов С.И., Чечетин А.Е. Указ. соч. С. 37.

² Глазунов Б.Б. Опыт применения «закона бережливости» к основаниям проведения оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2012. № 1 (30). С. 27.

³ Там же.

дарственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации».

Именно за такую формулировку основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц высказались 59 % из числа проинтервьюированных сотрудников подразделения собственной безопасности и Центра государственной защиты.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ

*В.В. Гирийчук, старший преподаватель
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России*

При решении вопроса о применении специальных технических средств, в том числе негласного получения информации, и защите информации основным объектом является информация, для регистрации, обработки и хранения которой зачастую используются средства программного обеспечения и компьютерной техники.

Так, в последние годы в структуре специальных технических средств все более значимое место стали занимать средства информационного обеспечения (регистрации, обработки, хранения и передачи информации), основанные на использовании электронно-вычислительной техники и компьютерных систем.

При раскрытии преступлений сотрудники оперативных подразделений всякий раз должны учитывать психофизиологические особенности лиц, заподозренных в совершении преступления, укрывающих преступника, предметы преступного посягательства и орудия совершения преступления. Но не каждый оперативный сотрудник имеет достаточный опыт и наблюдательность. Кроме этого, некоторые люди могут контролировать свое состояние и проявление эмоций.

В такой ситуации незаменимыми являются специальные технические средства регистрации психофизиологических параметров человека и оценки достоверности сообщаемой им информации – полиграфы, разработанные на основе компьютерной техники.

Компьютеризация в целом как важнейший элемент научно-технического прогресса на сегодняшний день стала одним из основных направлений правоохранительной деятельности в плане повышения эффективности обработки и использования оперативной и криминалистической информации в целях получения научно обоснованных решений при выполнении задач по раскрытию преступлений. Полученные при этом данные можно использовать при планировании и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также при организации оперативно-розыскной деятельности.

Указанные обстоятельства справедливо дают основания полагать о выделении из разряда специальных технических средств – средств информационного обеспечения, которые, по нашему мнению, можно разделить на специальные технические средства регистрации психофизиологических параметров человека и оценки достоверности сообщаемой им на этой основе информации (полиграф, лай-детектор, «детектор лжи», «определитель стрессов») и специальные технические средства компьютерной обработки (ввода, вывода и передачи) и хранения информации (электронно-вычислительные машины со специальным программным обеспечением).

Активное использование в деятельности органов охраны правопорядка инструментальной диагностики эмоциональной напряженности началось в 20-х гг. прошлого века в США, когда были разработаны и усовершенствованы приборы, получившие название «лай-детектор», «полиграф». В начале 90-х гг. прошлого века во ВНИИ МВД России было создано специализированное научное подразделение, задачей которого стало изучение принципиальной возможности использования методов психологического изучения личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также места совершения преступления и его обстоятельств для получения дополнительной ориентирующей информации, направленной на оптимизацию процесса раскрытия преступления¹.

В России полиграф фактически применяется с 1994 г., порядок его использования изложен в Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437².

Полиграф – это «прибор, регистрирующий эмоциональное состояние испытуемого при воздействии на него словесным раздражителем»,³ или «иначе (например, при предъявлении видео-, фотодокументов)»⁴. Полиграф представляет собой комплекс компьютерной техники и медицинских приборов для одновременной и синхронной регистрации различных психофизиологических параметров и функций человеческого организма (отсюда и «поли» – много, «граф» – писать): ритма и глубины дыхания, ритма сердцебиения, изменения кровообращения и давления крови, электропроводности кожи, биоритмов мозга, величины мышечного напряжения и т.д.⁵. Теоретическую базу использования полиграфа составило одно из основных положений психологии – деятельностный подход, согласно которому любая деятельность, в том числе и противоправная, оставляет в психике человека следы, которые с помощью определенных приемов могут быть актуализированы и зарегистрированы

¹ Мальцева К.С. Полиграф («детектор лжи») как один из видов неправовых методов раскрытия и расследования преступлений // Следователь. 2006. № 3. С. 12-15.

² Приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437 «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан».

³ Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. словарь-справочник. М.: Юристъ, 1999. С. 157.

⁴ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы. Общие положения: науч.-практ. пособие в 2-х кн. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2005. Кн. 1. С. 44.

⁵ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. / под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. С. 573.

в виде психических образов, психофизиологических реакций или в виде словесных отчетов¹.

Как заметил В.И. Комиссаров, наиболее остро необходимость применения полиграфа «возникает в сложных ситуациях поиска преступника, розыска лица, пропавшего без вести, или в конфликтных ситуациях расследования особо опасных преступлений, когда заинтересованные лица активно противодействуют установлению истины по делу»². В условиях «активного противодействия преступников»³ деятельности следователей и оперативных уполномоченных вполне «обосновано и правомерно»⁴ применение достижений науки и техники, использование современных научных разработок и методических приемов, основанных на «психологическом, эмоциональном, логическом воздействии, на внезапности и неожиданности»⁵, в том числе и достижений «прикладной психологии и психофизиологии»⁶.

Рассуждения в отношении полиграфа различны: некоторые авторы относят его к «нетрадиционным методам расследования»⁷, другие – к «криминалистическим методам и средствам»⁸, использование полиграфа при опросе граждан является разновидностью «оперативно-технического мероприятия»⁹, – считают третьи, изделия типа «полиграф» относятся к «биометрическим устройствам»¹⁰, – утверждают четвертые. Как видно, единого подхода к тому, к каким техническим средствам он относится, и к методам его применения до сих пор нет.

На наш взгляд, это обусловлено следующими проблемами в его применении. Во-первых, недостаточной распространенностью самого полиграфа в органах внутренних дел и, соответственно, малораспространенной практикой его применения. Проведенное нами исследование прямо свидетельствует об этом. Так, полиграф в своей деятельности используют лишь 1,8 % следователей

¹ Мальцева К.С. Указ. соч. С. 12-15.

² Комиссаров В.И. Использование полиграфа в борьбе с преступностью // Законность. 1995. № 11. С. 43-47.

³ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (29-30 октября 1996 г., г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 93-99.

⁴ Яблоков Н.П. Нравственные аспекты криминалистических приемов и средств ведения расследования // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1999. № 3. С. 33.

⁵ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997. С. 118.

⁶ Алешкина Т.Н. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 28.

⁷ Там же. С. 32.

⁸ Холодный Ю.И. Полиграф («детекторы лжи») и безопасность. Справ. информ. и рек. М.: Изд. дом «Мир безопасности», 1998. С. 39-48.

⁹ Специальная техника органов внутренних дел: учебник для образовательных учреждений МВД России / под ред. В.Л. Попова. М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 2000. С. 20.

¹⁰ Гаврилов Л.Н., Демидов В.А., Досычев А.Л. [и др.] Специальная техника органов внутренних дел: учеб. нагляд. пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова, А.В. Шайтанова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С. 32.

и 8,6 % оперативников. Во-вторых, результаты опроса при помощи полиграфа не являются доказательствами, а имеют вероятностный характер и лишь ориентирующее значение, что делает полиграф скорее оперативным средством, чем криминалистическим. В-третьих, полиграф, ко всему прочему, представляет собой техническое средство исследования, требующее особых познаний в области психологии и привлечения соответствующих специалистов.

Однако применение полиграфа вполне эффективно. Рассматривая вопрос об использовании полиграфа, В.И. Комиссаров отмечает, что с его помощью более чем в 90 случаях из 100 получали положительный эффект¹. По мнению Ю.И. Холодного, полиграф позволяет оценивать степень правильности ответов на вопросы, выявлять скрываемую от розыска информацию, определять причастность обследуемого к расследуемому событию с точностью до 97 %².

Кроме этого, полиграф используется для решения следующих розыскных задач:

- получение сведений о местах вероятного сокрытия (лица, скрывающегося от следствия, предметов, вещей, трупа, исчезнувшего человека);
- получение дополнительной информации, использование которой способствует цели розыска известных лиц и объектов;
- приобретение особой информационной значимости при раскрытии тяжких преступлений.

В настоящее время полиграф применяется и для организации деятельности органов внутренних дел. Например, при приеме на службу и перемещении на вышестоящую должность, а также в качестве средства морально-психологического обеспечения в период прохождения службы.

Однако, по мнению некоторых ученых, к применению полиграфа должен предъявляться ряд требований и ограничений³:

- обеспечение безвредности для здоровья и жизни человека;
- исследованию должны подвергаться только лица, которые в психическом, физическом и эмоциональном отношении пригодны для этого;
- использование полиграфа необходимо рассматривать как оказание психологического давления на опрашиваемого, так как из субъекта оперативно-розыскного процесса он превращается в объект исследования, что вполне допустимо, если не связано с унижением человеческого достоинства, не причиняет физических страданий и не наносит ущерб здоровью.

¹ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 106.

² Холодный Ю.И. Указ. соч. С. 25-30.

³ Мальцева К.С. Указ.соч. С. 15.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ НА ОБЪЕКТАХ МЕТРОПОЛИТЕНА (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА)

***В.Н. Амельчакова**, доцент кафедры Московского университета
МВД России кандидат юридических наук; **Г.Н. Кириллова**, преподаватель
Московского университета МВД России*

Сегодня терроризм и преступность на транспорте превратились в одну из наиболее острых проблем современности, фактор, серьезно дестабилизирующий обстановку не только в отдельных странах и регионах, но и в мире в целом. При этом мировое сообщество признает ответственность государства за обеспечение безопасности граждан на объектах метрополитена.

На метрополитене непрерывно ведется работа по обеспечению безопасности пассажиров, существуют и исполняются в установленном порядке соответствующие планы мероприятий, в которые включены и мероприятия по защите от террористических угроз. На каждой станции метро устанавливается взрывозащитная камера. Если обнаруженный предмет после проверки металлоискателем вызывает подозрения, то его помещают во взрывозащитную камеру до приезда кинологов и саперов. На территории метрополитена располагается кинологический центр, в котором находятся специально обученные служебные собаки.

Для предупреждения террористических актов на метрополитене ежедневно проводится комплекс организационных предупредительно-профилактических мероприятий, который включает в себя:

- проведение тщательного 100 % осмотра составов в электродепо перед выходом их на линии с обязательной проверкой функционирования связи «пассажир – машинист»;
- проведение осмотров платформ, вестибюлей, межстанционных и подулочных переходов. Производится обязательная проверка вагонов на конечных станциях и при направлении составов в электродепо в целях недопущения проникновения посторонних лиц и завоза предметов;
- проверку готовности аварийно-восстановительных средств метрополитена;
- контроль целостности запорных устройств киосков вентиляционных шахт;
- проверку кинологами электричек при выезде и возвращении в депо;
- проверку сотрудниками ППС торговых объектов и павильонов в подземных переходах, ведущих в метро;
- трансляцию по громкоговорящей связи через каждые 10 минут специального текста с разъяснением пассажирам их поведения при обнаружении бесхозных предметов и вещей;

- отработку действий оперативного персонала метрополитена – от работника станции, машиниста и диспетчерского персонала до высшего командного состава – по взаимодействию при эвакуации пассажиров и ликвидации последствий террористических актов на метрополитене.

Для персонала метро и сотрудников УВД на метрополитене ГУ МВД России по г. Москве¹ в должностные обязанности введены периодические тренировки, на которых отрабатываются действия сотрудников в различных экстремальных ситуациях.

Противодействие терроризму определено в качестве важнейшего направления деятельности всей системы органов внутренних дел и войск системы МВД России. Очевидно, что общество и правоохранительная система не имеют права стать проигравшей стороной. Цена противостояния общества терроризму велика, как никогда. Особое внимание в антитеррористической деятельности органов внутренних дел уделяется работе по предотвращению терактов и их профилактике на объектах метрополитена.

Созданная комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте была утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 г. и рассчитана на срок до конца 2013 г.

Целью данной программы является защита жизни и здоровья населения на транспорте от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Программа формируется по приоритетным направлениям, определенным с учетом необходимости максимально эффективного распределения и использования финансовых ресурсов для достижения поставленной цели.

Основные направления программы:

- повышение защищенности пассажиров и персонала на транспорте;
- совершенствование законодательства Российской Федерации в области обеспечения транспортной безопасности, а также создания и функционирования комплексной системы.

Общий объем финансирования данной программы составил более 46,7 млрд руб., из них на метрополитен выделено свыше 12 млрд руб. Часть средств направлена на оснащение станций метрополитенов России современными системами видеонаблюдения, оборудование станций всех метрополитенов России взрывозащитными контейнерами, установку аппаратуры стационарного и ручного досмотра.

В частности, для Московского метрополитена в 2011 г. приобретено 611 единиц досмотрового оборудования – портативные обнаружители паров взрывчатых веществ, переносные комплексы обнаружения взрывчатых веществ на основе быстрых меченых нейтронов, переносные рентгенотелевизионные комплексы, ручные металлообнаружители.

¹ Далее – УВД на ММ.

В 2010-2012 гг. станции метрополитенов были оборудованы стационарными досмотровыми рентгеновскими установками, сканирующими рентгеновскими установками, взрывозащитными контейнерами.

Организована работа по оценке уязвимости объектов транспортной инфраструктуры. Планируется создание подразделений транспортной безопасности, обучение персонала для работ на досмотровом оборудовании.

Оснащение Московского метрополитена в полном объеме инженерно-техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, учитывая значительный пассажиропоток, будет производиться после проведения оценки уязвимости и утверждения планов обеспечения транспортной безопасности, а также по результатам анализа реализации пилотных проектов.

Приведем некоторые примеры. В ряде европейских стран по-разному решают проблемы обеспечения безопасности на объектах метрополитена.

Правительство Великобритании приняло меры по предотвращению терактов на транспорте после взрывов 7 июля 2005 г. в Лондоне. В метро стали проводиться постоянные проверки пассажиров. Испытания прошли камеры наблюдения, издающие сигнал тревоги, если пассажир оставит какой-либо предмет без присмотра. Станции оборудовали металлодетекторами, большим количеством камер слежения. На станциях появились полицейские с собаками, вынюхивающими взрывчатку.

Во Франции после терактов в парижском метро в 1995 и 1996 г. был введен план «Вижипират». Он предусматривал самый широкий спектр мер безопасности. В частности, речь шла об организации усиленного патрулирования силами полиции и армейских частей мест наибольшего скопления людей на вокзалах, аэропортах и метро. Устраивались масштабные проверки документов. Практически все урны как на городских улицах, так и под землей были наглухо закрыты. Позже они были заменены прозрачными пластиковыми мешками: их закрепляли на специальной металлической стойке с обручем. Таким образом, потенциальные злоумышленники лишались возможности оставить там бомбу – она бы сразу привлекла внимание.

Одновременно дирекция парижского городского транспорта укрепила собственную службу безопасности, доведя ее до тысячи человек.

Французский опыт показал, что призывы к бдительности стали одной из самых эффективных антитеррористических мер. Парижане активно сообщали в полицию обо всем, что вызывало подозрение. Особенно, когда речь шла о предметах, оставленных без присмотра.

В Чехии дополнительные меры безопасности в метрополитене Праги введены в 2009 г. На станциях были установлены специальные мусорные корзины, которые способны выдержать взрыв определенной силы.

Рассматривая меры антитеррористической защиты транспортной инфраструктуры Российской Федерации применительно к объектам Московского метрополитена, необходимо отметить следующее. На данный момент под охраной УВД на ММ находятся 186 станций, 6 станций монорельсовой транспортной системы, 16 электродепо, 4 специальных объекта.

Основными направлениями работы личного состава УВД на ММ являются:

- предупреждение и предотвращение актов терроризма и экстремизма;
- укрепление антитеррористической устойчивости станций и объектов Московского метрополитена;
- активизация работы по раскрытию и расследованию тяжких преступлений;
- пресечение фактов незаконного оборота наркотических средств, оружия и боеприпасов.

Для обеспечения безопасности пассажиров в подвижном составе метрополитена назначаются полицейские наряды по сопровождению поездов, также для усиления охраны общественного порядка на отдельных станциях, особенно на пересадочных, и станциях, приближенных к транспортным узлам, могут выставляться заслоны полиции из числа сотрудников полиции, осуществляющих охрану общественного порядка и оперативно-розыскную деятельность.

В период закрытия метрополитена обеспечивается пропускной режим на станциях в соответствии с отдельными инструкциями.

Следует отметить, что сегодня все станции и подуличные переходы оборудованы системами теленаблюдения с круглосуточной видеозаписью. Системы видеонаблюдения, установленные в метрополитене, являются промышленными. Записи, сделанные на станциях метро, фигурировали в доказательной базе нескольких сотен административных и уголовных дел.

Еще одна важнейшая функция систем видеонаблюдения – это управление работой станций. Благодаря этим системам дежурный по станции может контролировать ситуацию в любой ее точке непосредственно со своего рабочего места. Это позволяет быстро принимать решения, связанные с организацией перевозки пассажиров (например, включение эскалаторов, находящихся в резерве, или вызов сотрудника полиции, а при необходимости, и медработника).

Надо сказать, что метрополитен всегда считался транспортным предприятием повышенной опасности. Не зря к пассажирам обращаются с просьбой быть бдительными и обо всем, что вызывает подозрение, сразу сообщать постовым полицейским, которые дежурят на каждой станции. Московский метрополитен представляет собой сложный транспортный объект города. Его функционирование обеспечивает целый комплекс инженерных сооружений. В этих условиях выполнение задач по обеспечению безопасности в метро и противодействию терроризму является приоритетным направлением деятельности УВД на ММ ГУ МВД России по г. Москве.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

*И.И. Крапива, старший преподаватель Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России кандидат юридических наук*

На протяжении последних лет состояние преступности в Российской Федерации характеризуется определенной стабильностью и снижением ее уровня. Приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов является обеспечение общественной безопасности, где основной задачей остается выявление и пресечение преступлений террористической и экстремистской направленности.

Официальные статистические данные свидетельствуют об усилении деятельности правоохранительных органов в сфере выявления преступлений данной категории. Так, в 2013 г. в Российской Федерации зарегистрировано 661 преступление террористического характера, что по сравнению с 2012 г. выше количества совершенных преступлений подобного рода на 3,8 %, и 896 преступлений экстремистской направленности, что также больше количества совершенных преступлений этого вида на 28,7%, по сравнению с 2012 г.

Но в то же время иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2013 г. совершено 47 тыс. преступлений, что на 10,2 % больше, чем за январь - декабрь 2012 г. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 6,2 % и составило 13,2 тыс. преступлений¹.

Немаловажную роль в усилении борьбы с терроризмом призван решить Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Этим законом вносятся изменения в Гражданский, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также в Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», тем самым расширяются и законодательно закрепляются меры противодействия терроризму и преступлениям, направленным на его пропаганду, оправдание и поддержку.

Понятие терроризма и террористической деятельности приводится в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»³, данная статья носит

¹ Общие сведения о состоянии преступности // Сайт МВД РФ ... Состояние преступности – январь-декабрь 2013 г. Системные требования: Adobe Reader. URL: [http://mvd.ru /Deljatelnost /statistics/reports](http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports).

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

описательный характер, и в ней не делаются ссылки на конкретные составы преступления.

Федеральный закон № 302-ФЗ вводит в Уголовный кодекс РФ три новые статьи: 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Также указанный федеральный закон ужесточает уголовные санкции за совершение преступлений террористического характера и вводит уголовную ответственность за участие в террористической деятельности за пределами Российской Федерации. Так, в часть 2 ст. 208 Уголовного кодекса РФ вводится следующая редакция: «Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».

По мнению экспертов, лица, осуществляющие террористическую деятельность, стремятся попасть в горячие точки (Афганистан, Пакистан, Сирия, Украина и т.д.), так как для террориста это способствует:

- получению поддержки от террористических организаций, что обеспечивает постоянные денежные поступления, военную и разведывательную помощь, а также предоставление убежища за рубежом;
- быстрому обогащению (больше платят, и можно заниматься открытым разбоем);
- личной безопасности (система противодействия терроризму в государстве повреждена).

Но необходимо отметить, что превентивные меры остаются наиболее эффективными мерами противодействия терроризму. В связи с этим Федеральный закон № 302-ФЗ, помимо введения трех новых составов преступлений, вводит три новых основания освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера.

Основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» является сообщение органам власти о прохождении обучения либо сообщение о совершении террористического преступления, а также участие в раскрытии совершенного преступления или выявлении других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, мест его проведения, если в действиях лица не содержится состав иного преступления.

Основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 205.4. «Организация террористического сообщества и участие в нем» является своевременное и добровольное прекращение участия в террористическом сообществе и своевременное сообщение органам власти о его существовании, если в действиях лица не содержится состав иного преступления.

Основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» является своевременное и добровольное прекращение участия в деятельности террористической организации, если в действиях лица не содержится состав иного преступления.

Существенной новеллой можно назвать изменения законодательства, внесенные Федеральным законом № 302-ФЗ, направленные на обращение в доход государства ценностей и имущества, полученного в результате террористической деятельности.

Так, были внесены изменения в ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации. Теперь срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается Федеральным законом «О противодействии терроризму», на требование о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, исковая давность не распространяется, на требование о возмещении вреда, причиненного имуществу, распространяется в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления террористического характера.

Также внесены изменения в ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, где основанием прекращения права собственности является «обращение по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых, в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму, лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения».

На обращение в доход государства ценностей и имущества, полученного в результате террористической деятельности, направлены изменения, внесенные указанным законом в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В настоящее время органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе собирать данные, необходимые для принятия решений «о достоверности сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены в результате террористической деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».¹ На этом основании органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить любые оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и ограничивающие конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, с соблюдением соответствующих усло-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

вий, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Существенные изменения, направленные на обращение в доход государства ценностей и имущества, полученного в результате террористической деятельности, затронули в первую очередь Федеральный закон «О противодействии терроризму». Помимо прочего, в ст. 18 данного закона были внесены дополнения следующего содержания: «Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. На требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта, жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления». Тем самым законодатель возложил на близких и родственников лиц, осуществляющих террористическую деятельность, ответственность по возмещению материального и морального вреда, причиненного в результате террористического акта, при условии, если будут достаточные основания полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

Кроме того, статья 18 указанного закона была дополнена следующим содержанием: «Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие в пределах своих полномочий противодействие терроризму и уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, вправе истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности и (или) является доходом от такого имущества, и проводить проверку на предмет достоверности этих сведений». Тем самым органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, наделяются правом истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких и родственников лица, совершившего террористический акт.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что Федеральным законом № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принимаются существенные законодательные меры по противодействию терроризму и преступлениям, направленным на его пропаганду, оправдание и поддержку:

- вводятся три новых состава преступлений в Уголовный кодекс РФ, при этом перечень преступлений террористического характера остается открытым;
- усиливаются уголовные санкции за совершение преступлений террористического характера, и вводится уголовная ответственность за участие в террористической деятельности за пределами Российской Федерации;
- вводятся три новых основания освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера;
- устанавливается срок исковой давности: по требованию о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, исковая давность не распространяется, по требованию о возмещении вреда, причиненного имуществу, распространяется в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления террористического характера;
- вводится основание прекращения права собственности – обращение по решению суда в доход государства денег, ценностей и имущества и доходов от них, в отношении которых лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения;
- возлагается на близких и родственников лиц, осуществляющих террористическую деятельность, ответственность по возмещению вреда, причиненного в результате террористического акта;
- органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, наделяются правом истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких и родственников лица, совершившего террористический акт;
- вводится основание органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проводить оперативно-розыскные мероприятия в целях проверки сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких и родственников лица, совершившего террористический акт.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

***С.В. Перельгин**, преподаватель Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

Демографическая ситуация в государстве во многом определяет состояние его безопасности, экологии, экономики, а также множество других составляющих общественной жизни. Одновременно реализуемая в отдельно взятых территориальных единицах демографическая политика оказывает существенное влияние на изменение общей демографической ситуации в стране¹.

¹ Зайцев С.П. Прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации демографической политики в регионах Приволжского федерального округа // Прокурор. 2013. № 2. С. 45.

Распад Советского Союза, последние годы существования которого характеризовались многочисленными межэтническими конфликтами, повлек за собой миграцию значительной части населения из зоны конфликтов в Россию. Основную часть этих мигрантов составляли люди, для которых Россия была исторической родиной. Их возвращение в Россию было естественным процессом репатриации, подобным аналогичным процессам, происходящим в европейских странах после распада колониальных империй.

Разрастанию данного процесса способствовала политика вновь образованных государств, направленная на фактическое выдавливание русских и русскоязычных сограждан из государственного аппарата, промышленности и сельского хозяйства, учреждений образования, науки и культуры.

По результатам Всесоюзной переписи 1989 г. исследователи определили количество русских, оставшихся в странах СНГ, в 20-25 млн и рассматривали их как миграционный потенциал России. За 90-е гг. в Россию, по разным источникам, переехало 10-12 млн чел.¹

Длительное время в России отсутствовало правовое регулирование процесса переселения, что негативно отражалось на процессе адаптации мигрантов на новых территориях. Еще более усугубляла положение переселенцев тяжелая экономическая ситуация в 90-е гг., в связи с которой многие высококвалифицированные специалисты оказались невостребованными.

Кроме того, как полагают некоторые исследователи, российские власти сознательно препятствовали возвращению бывших соотечественников на Родину: широкое распространение получили идеи «диаспорального присутствия», якобы необходимого для сохранения российского влияния в бывших советских республиках².

Из-за невозможности нормальной адаптации в новых условиях многие потенциальные русские и русскоязычные мигранты сменили вектор движения и выезд в Россию стали предпочитать переезд в другие страны.

Несмотря на то, что ресурс русских-репатриантов и обрусевших из бывших республик СССР практически исчерпан, многие политики продолжают оперировать цифрой в 20-25 млн русских, проживающих за рубежом и желающих переехать в Россию³.

Наступившее после 1994 г. резкое уменьшение сальдо внешней миграции было одной из ключевых причин сокращения численности населения страны. В 2001–2003 гг. величина миграционного сальдо по сравнению с 1994–1996 гг. сократилась почти в 7 раз, и оно, по сути, перестало быть компонентом демографической динамики⁴.

¹ Прохорова А.Н. Миграция в Российской Федерации: региональный аспект // Управление мегаполисом. 2008. № 3. С. 65.

² Понамарева А.М., Татунц С.А. Иммиграция как проблема национальной безопасности РФ // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С.138.

³ Прохорова А.Н. Указ. соч.

⁴ Халкечев М.Н. Демографическая дифференциация регионов России: динамика и развитие. М.: ЦСП, 2006. С. 42.

Неспособность власти купировать подобные неблагоприятные демографические и экономические процессы в российских регионах стала представлять опасность для территориальной целостности страны¹.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2006 г. демографическая проблема была обозначена как самая острая в современной России: число жителей нашей страны становилось меньше ежегодно на 700 тыс. чел.

Усугубляющиеся процессы депопуляции в России, принявшие масштабы национальной угрозы, вынудили правительство проводить активную демографическую политику, частью которой явилась Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637.

Многими программа была воспринята как полноценная программа репатриации русских, аналогичная тем, которые действуют в Израиле и Германии, однако она таковой не является.

По мнению некоторых экспертов, это программа организованного набора трудовых мигрантов по обеспечению депрессивных регионов дешевой рабочей силой. Программа не обеспечивала в должной мере реализацию правовых, финансовых и социальных гарантий для переселенцев.

Признавая успех имиджевой функции программы, следует отметить, что ее реализация оказала незначительное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране. По оценкам специалистов, за последние 20 лет в России за счет иммигрантов было компенсировано 10-15 % убыли населения России².

В некоторых регионах (в частности, на Дальнем Востоке) эффект от переселения соотечественников оказался почти незаметным. В рейтинге регионов по численности принятых соотечественников за период действия Государственной программы Хабаровский край, Приморский край и Амурская область стабильно занимали последние места, в связи с чем Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289 "О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" была утверждена новая редакция Государственной программы, в соответствии с которой (а также в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 1485) вся территория субъектов Дальнего Востока отнесена к территориям приоритетного заселения.

Несмотря на наличие сложностей в реализации демографической политики, следует отметить, что в России окончено формирование стратегии иммиграционной политики, основанной на приоритете развития экономики. Опыт

¹ Шейнис В.Л. Национальная безопасность России. Испытание на прочность (часть II) // Полис. Политические исследования. 2010. № 1. С. 36.

² Колесов В.В. Совершенствование государственной программы переселения соотечественников // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2012. № 9. С. 50.

реализации программы переселения соотечественников дает возможность совершенствовать миграционную политику на основе новых экономических и правовых механизмов.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Брызгалов, иерей, руководитель отдела по взаимодействию с правоохранительными органами и МЧС Владивостокской епархии Русской Православной Церкви кандидат политологических наук

События, происходящие в России, странах ближнего зарубежья и во всем мире, постоянно оказывают влияние на миграционные потоки. На фоне углубляющегося кризиса на Украине симптомы надвигающейся гуманитарной катастрофы становятся все заметнее. Такое мнение озвучил глава ФМС России Константин Ромодановский на заседании Совета Федерации 29 апреля 2014 г. Он также добавил, что в Москве, Санкт-Петербурге и их пригородах наблюдается все увеличивающийся поток украинских беженцев, которые стараются задержаться на территории РФ как можно дольше. По данным ФМС России, ежедневно в службу поступает около 5-6 тыс. таких обращений, что в разы больше, чем до прихода новых властей в Киеве¹.

Надо сказать, что миграционные процессы – постоянное явление на всех этапах истории человечества. Миграции являются одним из способов массового реагирования населения на изменения жизненной ситуации, точно и наглядно отражают перемены, происходящие в жизни общества. Трудно найти другой социальный процесс, который мог бы сравниться с миграциями в этом отношении².

Миграционные потоки, как правило, направлены из менее развитых стран, регионов, районов в более развитые, с более привлекательными, лучшими социально-экономическими условиями. Миграционная мобильность населения зависит от демографических, этнических, генетических и социально-экономических характеристик. Большая миграционная мобильность характерна для людей трудоспособного возраста по сравнению с детьми и пенсионерами; одиноких людей по сравнению с состоящими в браке; мужчин по сравнению с женщинами; «новоселов» по сравнению со «старожилами»; высокообразованных людей по сравнению с людьми пониженной квалификации³.

¹ Ромодановский К.О. ФМС РФ: Признаки гуманитарной катастрофы на Украине становятся все заметнее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/29845#ixzz30JNkgYHF>.

² Абулкасова Д.Б. Миграционные процессы в Казахстане: тенденции и динамика: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2001. С. 3.

³ Рязанцев С.В. Миграции населения // Социальная и демографическая политика. М.: Пано-рама, 2007. № 2. С. 20-26.

Исследованиями, проведенными во второй половине XX в., для административно-территориальных единиц России была выявлена своеобразная закономерность, состоящая в том, что наиболее интенсивный миграционный обмен населением происходит между сопредельными областями, причем, если эти области находятся внутри одного и того же крупного экономического района, то интенсивность миграции оказывается самой высокой. Например, интенсивность миграционного обмена Приморского края с Хабаровским краем, Сахалином и Камчаткой в 10-20 раз выше, чем с районами, расположенными западнее озера Байкал.

По мере удаления районов выхода от мест вселения интенсивность миграционных связей резко снижается, причем, если между районами выхода и местами вселения находятся две и более другие территории, то интенсивность миграционных связей оказывается ниже среднего уровня.

На мощности миграционных потоков сказываются следующие факторы: этническое, хозяйственное и природное сходство территорий, исторически сложившиеся связи, управленческие решения и т.д. Однако это все имеет характер эпизодического влияния либо локальную ограниченность в отличие от таких факторов, как близость территорий и численность населения¹.

В современной научной литературе достаточно широко обсуждаются вопросы причин миграции, факторов, влияющих на ее интенсивность. В частности, О.Д. Воробьева выделяет субъективные и объективные (притягивающие и выталкивающие) факторы миграции². Они оказывают разное воздействие на развитие национально-этнических взаимоотношений в различных регионах России. Наиболее распространенным выталкивающим фактором миграции в современных условиях являются локальные кризисные ситуации в субъектах РФ³. Законодательное регулирование общественных отношений, возникших под воздействием данного фактора, позволит создать единую систему организационного и финансового взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, деятельность которой способствовала бы адаптации мигрантов в новых условиях.

Существуют различного рода передвижения, включая миграцию внутреннюю и внешнюю, временную, постоянную, сезонную и маятниковую, а также вызванную конфликтами, природными катастрофами и т.д. Сложность определения движущих сил миграции заключается в многообразии и неординарности факторов и обстоятельств, лежащих в основе этого процесса, побуждающих людей к добровольной или вынужденной смене места жительства, иногда имеющей случайный характер. Эти факторы можно подразделить на четыре основные группы:

¹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003. С. 43.

² Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2003. № 9 (202).

³ Ягодин С. Законодательство о миграции: плюсы и минусы // Закон. 2002. № 11.

- факторы притягивающие, способствующие переселению населения в те регионы, где качество жизни значительно лучше, чем в регионе предыдущего проживания;

- факторы выталкивающие, то есть обстоятельства, складывающиеся в регионах постоянного проживания, имеющие природный, экономический, социальный или политический характер, воздействие которых делает невозможным дальнейшее проживание в данном регионе, независимо от того, существуют ли условия для успешной адаптации в регионе переселения;

- субъективные факторы (неуправляемые), то есть наличие жизненного стандарта, от которого зависят отношение к оценке условий жизни, представления о том, что является нормой. На формирование жизненного стандарта накладывают отпечаток культура, традиции населения, восприимчивость к их изменениям, а именно этнические и религиозные особенности потенциального мигранта или групп мигрантов;

- объективные факторы (управляемые), то есть умение управленческих структур адаптировать социально-экономическую структуру и инфраструктуру к миграционным процессам и использовать их потенциал в позитивном направлении¹.

Касательно причин, влияющих на миграционную картину в современном мире, представители разных общественных наук единодушны в том, что общие контуры направлений миграционных потоков определяются различиями экономического, социального, политического и демографического положения между регионами мира.

Одним из самых распространенных видов миграции, как считают специалисты, является экономическая миграция. Еще в 1885 г. английский ученый Е.Г. Равенштейн, сформулировавший «законы миграции», назвал одной из главных причин миграций экономическую миграцию². По мнению Е.Г. Равенштейна, миграционные потоки направляются в более развитые экономические регионы и усиливаются по мере технического прогресса и развития средств транспорта и коммуникации.

Миграция людей в большинстве случаев сопровождается комбинацией нескольких причин и факторов одновременно. При этом данная комбинация варьируется, учитывая, что каждый из миграционных потоков и каждая из групп имеют свои индивидуальные особенности и различия. Разнообразие причин и факторов миграции, непостоянство ее структуры, направления, объема и динамики значительно усложняют анализ миграционных процессов. Следует согласиться с мнением о том, что недоучет их действий приводит к таким негативным эффектам, как рост нелегальной миграции, снижение уровня жизни, возникновение социальных, межнациональных, межконфессиональных и межрасовых конфликтов. Поэтому тщательное изучение причин и факторов мигра-

¹ Гаврилова Т.М. Факторы, обуславливающие миграцию населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.volsu.ru/RES_C/VGI/.../5.../gavrilova-ru-factory.pdf.

² Ravenstein E. The Birthplace of the people and the laws of migration// The Geographical Magazine. 1876. № 3.

ции играет важную роль в предотвращении нежелательных последствий этих процессов¹. Кроме того, государство должно использовать все доступные ему средства для улучшения качества и уровня жизни в проблемных регионах, создавать условия для увеличения численности населения страны.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ОПАСНОСТЬ ИСЛАМИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПОПУЛЯРНОЙ ИДЕОЛОГЕМЫ

*К.П. Захаров, начальник кафедры Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России кандидат философских наук, доцент*

Проблема налаживания межкультурного и межцивилизационного диалога имеет особую актуальность для России, в том числе и для ее Дальневосточного региона. Россия является страной растущей иммиграции, поэтому здесь все более осознается важность проблем мультикультурализма. В связи с присутствием большого числа иммигрантов из среднеазиатских стран, а также мигрантов из Северного Кавказа, сохраняется опасность активизации политизированного исламизма и на Дальнем Востоке, тем более что среди мусульман здесь есть сторонники и радикального ислама. Учитывая существующие трудности социализации мигрантов в России, организованных, как правило, в этнические общины, а также настороженное отношение к ним со стороны местного населения, можно говорить о наличии питательной почвы для взаимного недоверия и роста ксенофобии. Поэтому проблемы политического радикализма, связанные с усилением интолерантных настроений, вряд ли можно окончательно снимать с повестки дня, в том числе и в плане долгосрочной перспективы.

Ныне на Западе господствует либеральный подход к пониманию того, как должны строиться межкультурные взаимодействия между конфессиональными и этническими группами. Здесь приоритет отдается признанию первостепенной важности обеспечения соблюдения прав человека и их защиты всеми культурными сообществами. Подобный подход далеко не всегда безболезненно сочетается с позицией признания прав за коллективными субъектами – этническими и религиозными группами, заявляемой мультикультурализмом. Самоидентификация в рамках определенной культуры часто сопровождается посягательством на права других культурных групп, нарушением общегосударственных законов, а также явным нарушением личных прав человека внутри самих этноконфессиональных сообществ.

Несколько лет назад, характеризуя состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Германии, Ангела Меркель заявила о кризисе мультикультурализма, посчитав ненормальным положение, когда различные этнокультурные группы, живущие рядом друг с другом, не взаимодействуют

¹ Малухова М.А. Анализ причин и факторов, определяющих направления миграционных потоков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pglu.ru/science/researches/rnii-gorbunov/teod/2011/mamaluhova.pdf>.

между собой. В Европе сейчас многие считают, что мультикультурализм не способен противостоять растущей исламизации.

Хотя в нашей стране целенаправленная политика мультикультурализма до сих пор сознательно не декларируется, однако аналогичная ситуация во многих регионах РФ также вполне подпадает под эту характеристику, данную немецким лидером. Свершившимся фактом является положение, когда многие мусульмане, родившиеся и выросшие в той или иной стране Европы, не ощущают себя представителями единой общегражданской нации этой страны. Думается, что и исламский боевик, принимающий активное участие в террористической деятельности на Северном Кавказе, вряд ли идентифицирует Россию со своим общегражданским домом. Такая ситуация является показателем социального и культурного раскола в стране. В этих условиях среди представителей мусульманского сообщества становится популярным представление о том, что право на толерантное отношение к себе можно отстоять только посредством публичной демонстрации религиозно-политической символики.

Многие представители исламского сообщества, составляющего меньшинство в странах Запада, полагают, что вопрос обеспечения права на веротерпимость должен быть политическим вопросом, когда это касается именно мусульман. Однако, как справедливо считает отечественный исследователь С.Г. Ильинская, для установления толерантности становится важным, чтобы особенности приватной жизни воспринимались бы в качестве безразличных для политики вещей¹. Во многих преимущественно русскоязычных регионах России эта проблема еще не стоит так остро, как на Западе, однако в будущем ситуация может измениться в худшую сторону.

Какова же наиболее оптимальная модель современного мультикультурализма в российских условиях? В понимании этого вопроса сейчас нет ясности. Так, православный религиовед Р. Силантьев полагает, что и в настоящее время вполне может быть востребован традиционный дореволюционный опыт мирного мультикультурализма, основывавшегося на принципе: «Кто не желает жить с православными мирно, тот перестает жить рядом с ними»². Очевидно, для этого исследователя наиболее привлекательным является консервативный мультикультурализм. Вместе с тем, данная установка легко переформулируется и обратным образом, когда в привилегированном положении оказывается уже ислам, а не православие. Печальная практика воплощения в жизнь именно последнего принципа становится уже реальностью в отдельных регионах РФ, в частности, в Татарстане. Здесь православие в последние годы постоянно вытесняется.

Для многих отечественных исследователей в вопросе о возможной модели мультикультурной политики в отношении ислама до сих пор нет ясности. Так, по мнению А. Малашенко, «как именно сегодня выстраивать отношения

¹ Ильинская С.Г. Терпимость и политическое насилие // Политические исследования. 2004. № 3. С. 122.

² Силантьев Р. Соседи по вере // Известия. 2010. № 219. С. 11.

с мусульманами, толком никто не знает»¹. Поэтому в уязвимом положении оказались в первую очередь сотрудники органов внутренних дел, для которых решение задачи обеспечения прав и свобод граждан декларируется сейчас в качестве первостепенной, но одновременно перед ними ставится задача вести решительную борьбу с исламским экстремизмом в условиях, когда окончательно не прояснены формы и методы работы как с мусульманским населением, так и с отдельными мусульманскими общинами. Следует учитывать также, что в некоторых регионах России, например в Дагестане, влияние фундаментализма настолько велико, что возникает сомнение в возможности его победить чисто силовым путем.

Критики мультикультурализма часто говорят, что данная политика направлена на поддержку не столько специфических культур, сколько отдельных сообществ, представляющих ту или иную религию часто далеко не лучшим образом. Доля истины, конечно, в этом есть. На практике мы нередко сталкиваемся с ситуацией, когда среди иммигрантов, оторванных от своих культурных корней, получает распространение не модернистский, и даже не традиционный ислам, а ислам радикальный, принимающий фундаменталистскую окраску. В связи с этим правильнее говорить не об одном исламе, а, по крайней мере, о двух разных исламах: национальном (традиционном) и исламе радикальном, политизированном, стремящимся сейчас стать повсеместно доминирующим.

Противодействие радикальному исламу является одним из важнейших направлений конфессиональной политики Российского государства. Однако стремление запретить радикальный ислам еще не означает его полное исключение в качестве объекта мультикультурной политики. Подобная политика включает в себя не только комплекс мер по защите прав сообществ, но и необходимость определенных запретов.

Природа современного исламизма, ярким проявлением которого является политизированный неофундаментализм, исследована уже в достаточной мере как в отечественной, так и зарубежной литературе. Следует обратить внимание на то, что возрожденный фундаменталистский ислам уже не связан с какой-то традиционной культурой, а является исключительно современным глобальным феноменом, имеющим имитационный, упрощенный характер и ярко выраженную революционно-политическую окраску. Этот вид идеологии быстрее всего распространяется там, где в значительной степени уже утрачена культурная идентичность. По всей видимости, современный неофундаментализм можно рассматривать в качестве одного из глобальных религиозно-политических проектов эпохи постмодерна, носящих во многом имитационный характер.

Можно предположить, что не все стороны государственной и общественной жизни секуляризированного общества найдут свое одобрение в мусульманском сообществе. Весь спектр современных отношений в политической сфере

¹ Малашенко А. Сейчас важно искать пути совпадения мнений и компромиссы // Известия. 2010. № 219. С. 11.

вряд ли можно урегулировать Кораном и Сунной. Тем не менее, многие исследователи считают сейчас, что в настоящее время мусульманам в мирской жизни предоставлено достаточно широкое поле свободы для совершения одобряемых и разрешенных действий, не противоречащих ни светскому законодательству, ни шариату. Однако решительность и бескомпромиссность в неприятии светских начал государственности демонстрируют прежде всего сторонники радикального ислама. В этих условиях, на наш взгляд, вполне оправданными являются ожидания российской властей получить помощь и поддержку от самих мусульман, от мусульманского населения России.

Современный специалист по исламскому праву Л.Р. Сюкияйнен считает, что сейчас особо актуальной становится задача идейного противодействия исламскому экстремизму, осуществляемого в первую очередь со стороны самого ислама, его авторитетных деятелей и богословов. Эту задачу он формулирует в виде тезиса «Ислам против ислама»¹. Речь идет о необходимости более полного и широкого использования возможностей исламского права в процессе повседневной работы с населением регионов, с представителями этнорелигиозных общин.

Представляется вполне оправданной высказанная Л.Р. Сюкияйненом точка зрения о том, что в идейном противостоянии экстремизму удобнее опираться не на модернистский ислам, а на ислам умеренный. Стремление поддержать только лишь одну форму ислама – ислам без шариата, вряд ли даст свои положительные результаты в районах традиционного распространения ислама, а потому представляется нереалистичным.

Вопрос о том, в какой степени эффективна установка «ислам против ислама» во взаимоотношениях с мигрантами в регионах преобладающего русскоязычного населения, может найти свою проверку в обозримом будущем.

Среди этнических общин мигрантов далеко не везде есть условия для воплощения в жизнь шариатских установлений, хотя мусульмане традиционно к этому всегда стремились. Следует принимать во внимание тот факт, что образ жизни таких общин регулируется в первую очередь нормами традиционного общества, поэтому модернизм в идеологии и практике здесь весьма затруднителен. Вместе с тем, стремление к созданию институтов мусульманского государства, призванных обеспечить соблюдение норм шариата, вполне естественно встречает неприятие со стороны властей всех уровней, поэтому чрезмерная экспансия символики ислама в сферу публичной жизни общества будет встречать вполне ожидаемое противодействие современного Российского государства и гражданского общества.

Экстремистские действия, совершаемые под флагом борьбы с неверными, часто осуждаются самими мусульманами. Однако то, что осуждается, далеко не всегда считается запрещенным. Западный исследователь Б.Дж. Вайсс справедливо обратил внимание на незавершенный характер правовой оценки порицае-

¹ Сюкияйнен Л.Р. Ислам и терроризм: союзники или противники? Шариат должен быть включен в борьбу с экстремизмом // Терроризм и религия; науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 2005. С. 109-111.

мого в исламе: «Мы не должны недооценивать огромную пропасть, разделяющую порицаемое и запрещенное в мусульманской системе категорий. Порицаемое, в отличие от запрещенного, не влечет за собой никакого наказания ни в этом мире, ни в грядущем. Оно не является ни преступлением с точки зрения закона, ни грехом с точки зрения морали»¹.

Для исламских радикалов характерно стремление переводить любые различия идеологического характера в политическую плоскость. Выступая под лозунгом необходимости обеспечения права на веротерпимость, они полагают, что декларируемые в демократическом обществе ценности толерантности дают им все основания демонстрировать свою религиозность не только в области частной жизни, но и в публичной сфере. Очевидно, что подобные действия будут пресекаться правоохранительными органами, однако при этом ответственность за извращения мультикультурной политики должна быть целиком возложена на исламистов. Активное противодействие исламскому экстремизму предполагает, в том числе и вытеснение, выдавливание радикалов из всех институциональных структур мусульманского сообщества России. Другое дело, что часто бывает затруднительным четко разделить традиционный ислам и постмодернистский радикальный ислам. В современных условиях, чтобы не потерять своего влияния на молодежь, и традиционный ислам вынужден усиливать свою активность, в том числе и в политической сфере.

Только будущее покажет, сумеет ли умеренный ислам перехватить инициативу у неофундаменталистов как в регионах традиционного распространения ислама, так и в условиях существования в инокультурном окружении.

В разных регионах России способы и формы осуществления государственной политики в отношении мусульман вряд ли будут одинаковыми как с точки зрения своей стратегии, так и тактики. Можно не сомневаться в том, что практика взаимодействия государственных структур с мусульманским населением в районах традиционного распространения ислама (Северный Кавказ, Татарстан) должна отличаться от особенностей взаимодействия с мусульманским сообществом, существующим в условиях инокультурной русскоязычной среды. Так, в регионах, традиционно исповедующих ислам, влияние общественного мнения и особенностей менталитета народов не может быть проигнорировано в процессе поисков оптимальной государственной модели межконфессиональных отношений с учетом конкретных условий. Гражданское общество в тех регионах также отличается своей спецификой.

В процессе взаимодействия с мусульманскими общинами, действующими в регионах с преобладающим русскоязычным населением, не должен быть оставлен без внимания и вопрос о правах мусульман. Для государства здесь безусловно удобен ислам без шариата, модернистский ислам. Однако и безусловный запрет шариатских установлений для мусульман в области частной жизни в современных условиях также оказывается невозможен, поэтому политика властей, скорее всего, будет отличаться амбивалентностью. Более эффек-

¹ Вайсс Б. Дж. Дух мусульманского права. СПб.: Диля, 2008. С. 255-256.

тивный контроль в публичной сфере станет прерогативой не только собственно властей, но и нарождающегося гражданского общества.

Представляется, что сегодня нет какой-то одной конкретной модели взаимоотношений с исламским миром в условиях культурного разнообразия российского общества. В России эти направления политики находятся сейчас в стадии обстоятельной разработки. Конечно, политика и практика мультикультурализма в настоящее время обоснованно и часто справедливо критикуется как со стороны консервативного монокультурализма, так и со стороны сторонников либерального подхода. Некоторые полагают, что эта политика выгодна прежде всего мусульманским общинам, но не коренному немусульманскому населению. Наряду с этим, вполне вероятно, что в регионах РФ с преобладающим мусульманским населением мультикультурализм будет весьма выгоден прежде всего русскоязычному меньшинству, поскольку его права могут быть надежнее защищены, чем сейчас.

Некоторыми исследователями в качестве привлекательной альтернативы мультикультурализму рассматривается модель «индивидуальной свободы и культурного выбора», то есть «индивидуального мультикультурализма»¹. Вместе с тем, как кажется, данный подход в условиях российского общества в настоящее время вряд ли может стать реальной альтернативой практикуемой в мире мультикультурной политике в отношении культурных групп в силу самих особенностей ислама как религии и образа жизни (во всяком случае, в регионах традиционного распространения ислама). Как известно, мусульманин не имеет права отказа от своей религии, за совершение этого шага ислам грозит самыми суровыми наказаниями. Однако в тех регионах страны, где мусульманские общины относительно малочисленны и составляют абсолютное меньшинство, государству вполне по силам стать на защиту гражданина, подвергшегося наказанию со стороны общины за решение уйти из ислама, и оно должно это делать. Другое дело, что подобная государственная защита права на свободу совести нелегального мигранта, не имеющего российского гражданства, представляется более затруднительной.

По всей видимости, контуры рационального мультикультурализма только начинают оформляться в качестве целенаправленного проекта Российского государства. При этом, несмотря на то, что большинством населения право на культурное своеобразие для меньшинств в целом все же допускается, однако, исходя из специфики российских условий, вряд ли возможен отказ от исторически доминирующих в тех или иных регионах РФ культурных ценностей и норм. Кроме того, важной задачей становятся и поиски более рациональной миграционной политики. Хотя демонизация национальных сообществ в духе исламофобии или русофобии также представляется бесперспективной, необходимо затруднить неконтролируемое массовое проникновение в регион мало-

¹ Паин Э. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе. // <http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-o-krakhe-politiki-multikulturalizma-v-evrope>.

квалифицированной рабочей силы из исламских стран и других областей России, могущей стать потенциальным носителем исламистских идей. В рамках определения контуров данной политики важным моментом является более четкое разделение собственно этнического и конфессионального факторов.

В какой степени мусульманское сообщество, русскоязычные граждане готовы следовать принципам толерантности, до настоящего времени не ясно. Для многих граждан эти принципы пока еще являются лишь декларациями, а идеология мультикультурализма и толерантности – лишь модной терминологией. На Дальнем Востоке России среди русскоязычного населения не наблюдается заметного желания вообще ставить вопрос о предоставлении каких-то особых прав мусульманскому сообществу, тогда как в отношении малых коренных народов необходимость в предоставлении особых преференций даже не вызывает сомнения. Сами мусульмане также не проявляют особой инициативы в этой области, благоразумно полагая, что инокультурное меньшинство не может здесь задавать правила политической игры.

По всей видимости, с точки зрения задачи обеспечения национальной безопасности России, альтернативы мультикультурализму в многокультурном сообществе сейчас нет, однако его модели могут быть весьма различны даже в одной стране. В отношении же тех этноконфессиональных сообществ, где господствует ислам неофундаменталистского толка, политика, основанная на началах ненасилия и диалога, вряд ли будет продуктивной и оправданной. В связи с этим представляется необходимой разработка профилактических мер, направленных на нейтрализацию и предотвращение политической активности подобных религиозно-политических групп, для которых этнический фактор уже имеет подчиненное значение.

Можно лишь выразить уверенность, что накопленный отечественный и зарубежный опыт реализации политики мультикультурализма в разных странах окажется полезен и в контексте долгосрочных перспектив развития нашей страны. Важно понять, что в сфере межконфессиональных и межнациональных отношений сейчас уже нет простых решений.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В РОССИИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

*Н.Н. Загвоздкин, начальник кафедры Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России кандидат юридических наук*

В последние годы на территории Российской Федерации оказалось большое число беженцев и выходцев из стран Содружества Независимых Государств (далее по тексту – СНГ) с худшими социально-экономическими условиями жизни, которые, не имея стабильных источников доходов, совершают корыстные преступления.

Дальневосточный регион, являясь крупнейшим в стране по территории, занимает особое место среди регионов России, главным образом, за счет выгодного географического положения и богатства природных ресурсов. Приграничное положение и незамерзающие порты Дальнего Востока создают благоприятные условия для экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее по тексту – АТР), а внешнеэкономические связи, в свою очередь, играют важную роль в развитии экономики региона и его интеграции в АТР. По оценкам специалистов, именно сюда в последнее время все заметнее перемещается центр мировой экономической активности.

В Приморском крае по целому ряду позиций внешнеэкономической деятельности лидирующее положение среди стран АТР занимают Китайская Народная Республика, Япония, Республика Корея и США, товарооборот с которыми в течение последних пяти лет постоянно возрастает. Сферы совместной хозяйственной деятельности российских предприятий Дальнего Востока, имеющих экспортную направленность, с этими же странами также расширяются. Это является одной из основных причин увеличивающегося числа иностранных граждан из стран АТР, посещающих территорию Приморского края с различными целями, самая распространенная из которых – туризм. Количество туристов, въезжающих на территорию Приморского края из приграничных с Дальним Востоком государств, постоянно возрастает.

По учетам УФМС России по Приморскому краю значатся 90 жилых помещений, в которых зарегистрированы 1327 иностранных граждан, а также 25 жилых помещений, по которым поставлены на учет в течение года более чем по 50 иностранных граждан¹.

Иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся в России, пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ²). Особенности статуса иностранцев предусмотрены Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в РФ»³.

Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранцами и лицами без гражданства на территории РФ, ведется в соответствии с правилами Уголовно-процессуального кодекса РФ⁴, за исключением лиц, пользующихся иммунитетом от процессуальных действий (ст. 3 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные особенности расследования указанных преступлений, на наш взгляд, сводятся к следующему: 1) обязанность следователя в случае задержания иностранца уведомить посольство или консульство этого государства (ч. 3 ст. 96 УПК РФ); 2) отсутствие у обвиняемого постоянного

¹ Управление ФМС России по Приморскому краю: итоги служебной деятельности за 2013 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dv-reclama.ru/dfo/primorskiy_kray.

² Рос. газета. 1993. 25 декабря.

³ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁴ СЗ РФ. 2001. № 52 (Часть I). Ст. 4921. Далее по тексту – УПК РФ.

места жительства в РФ признается одним из исключительных обстоятельств, позволяющих избрать в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу (п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ); 3) обязательное участие переводчика, если обвиняемый не владеет русским языком (ч. 2 ст. 18 УПК РФ); 4) обязательное участие защитника, если обвиняемый не владеет русским языком (п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ); 5) особенности взаимодействия органов предварительного расследования с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями (гл. 53-54 УПК РФ).

Ф. Багаутдинов и Л. Хакимуллина обоснованно предлагают выделить в УПК РФ отдельную главу (по аналогии с гл. 50-52), предусматривающую особенности предварительного расследования и судебного разбирательства с участием иностранных граждан, что не только повысит уровень их правовой защищенности, но и поднимет международный имидж России в глазах мирового сообщества. Устанавливая подобные гарантии для преступников – иностранных граждан, Россия будет иметь право требовать от других зарубежных стран такого же отношения к россиянам, преступившим закон за пределами своей страны¹.

Помимо возможного языкового барьера при производстве следственных действий с участием иностранца следует учитывать и психологические факторы: необычность обстановки для иностранца, незнание образа жизни, правил поведения, обычаев, традиций, законодательства, в том числе уголовного и уголовно-процессуального.

Отдельного обсуждения требует проблема привлечения к участию в процессуальных действиях переводчика (ст. 59 УПК РФ). Обозначим лишь некоторые аспекты. Во-первых, язык бывает настолько редким, что может не найтись лицо, свободно им владеющее. Во-вторых, в крупном городе типа Владивостока подыскание переводчика не представляет сложности. Здесь базируется Дальневосточный федеральный университет, а в нем Школа региональных и международных исследований, в которой готовят лингвистов и филологов. Более того, с учетом портового статуса в городском УМВД за счет должностей следователей содержатся переводчики, которые обеспечивают перевод лишь с трех языков – английского, французского и китайского, и это при огромном лингвистическом многообразии стран АТР. Но в районных центрах, которые численно преобладают над мегаполисами, поиск переводчика зачастую становится головной болью следователя.

Криминалисты рекомендуют фиксировать следственные действия с участием переводчика не только в протоколе, но и с помощью аудио- или видео-

¹ Багаутдинов Ф., Хакимуллина Л. Нужен особый порядок уголовного судопроизводства // Законность. 2009. № 9. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

записи¹. Если на очной ставке оба допрашиваемых говорят на одном языке, следователь должен принять меры, предупреждающие общение участников между собой, сказав об этом переводчику и вменив ему обязанность пресекать все подобные попытки.

Указанные рекомендации актуализировались в связи с тем, что с 1 января 2015 г. применение видеозаписи станет обязательным в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ч. 5 ст. 191 УПК РФ²). Полагаем, что законодателем четко обозначена тенденция расширенного применения в уголовном судопроизводстве технических средств фиксации процессуальных действий. Наряду с видеозаписью в указанной норме упомянута киносъемка, не востребованная в течение нескольких последних десятилетий, что дает почву для язвительных, но справедливых замечаний криминалистов об отрыве законодателя от реалий следственной и судебной практики.

Острой проблемой может стать установление личности подозреваемого или обвиняемого иностранца при отсутствии у него документов, удостоверяющих личность. Следственная ситуация еще более усложнится в случае, если предполагаемый преступник из соображений противодействия расследованию пойдет на конфронтацию со следователем и откажется давать какую-либо информацию о себе либо даст заведомо ложные сведения. В следственной практике такие случаи встречались, но, наш взгляд, надлежащему научному обобщению, исследованию не подвергались. Поэтому практики ждут адекватных и апробированных криминалистических рекомендаций: как преодолеть обозначенные трудности в идентификации личности обвиняемого и сборе характеризующего материала, а это является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Выходами из данной ситуации представляются: 1) использование возможностей сотрудничества по линии Интерпола; 2) обязательная дактилоскопическая регистрация всех прибывающих в Россию физических лиц; 3) требование об обязательном наличии заграничных паспортов, в том числе биометрических.

Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» в ст. 5 предусматривает таковую в отношении: 1) иностранных граждан, проживающих на территории РФ; проходящих военную службу в соответствии с законодательством РФ; прибывших в РФ в поисках убежища и подавших ходатайства о предоставлении политического или иного убежища либо о признании их беженцами; 2) лиц без гражданства, временно проживающих на территории РФ; прибывших в РФ в поисках убежища и подавших ходатайства

¹ Ищенко Е.П. Основы методики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами или против них // Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2013. 30 декабря.

о предоставлении политического или иного убежища либо о признании их беженцами¹.

Кроме того, предусмотрены обязательная государственная дактилоскопическая регистрация и фотографирование иностранцев и лиц без гражданства, которым разрешено осуществление трудовой деятельности².

Однако далеко не все иностранцы в России дактилоскопированы и сфотографированы, что существенно затрудняет установление их личности и сбор характеризующего материала.

Международное сотрудничество правоохранительных органов становится все более интенсивным, подтверждая известный тезис о том, что преступность не имеет границ. За 5 последних лет в Россию поступило из-за рубежа более 800 поручений об уголовном преследовании наших граждан. Российские следователи, в свою очередь, передали в Генеральную прокуратуру РФ более 500 уголовных дел для уголовного преследования иностранцев в порядке ст. 458 УПК РФ³.

В международном розыске, инициированном отечественными правоохранителями, находятся более 1800 человек⁴.

Судебная практика выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи лиц для отбывания наказания стала предметом изучения и обобщения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11⁵.

Активно работает структурное звено МВД России – Национальное центральное бюро (далее по тексту – НЦБ) Интерпола, подразделения которого в территориальных органах внутренних дел (далее по тексту – ОВД) получили доступ к информационно-телекоммуникационной системе Интерпола I-24/7, работающей в режиме on-lain круглосуточно и без выходных⁶.

Подавляющее большинство запросов об оказании правовой помощи направляется в страны ближнего зарубежья. Многие запросы фактически направлены на сбор характеризующего материала. Последнее вполне возможно получить по каналам НЦБ Интерпола⁷.

Исполнение запросов российских правоохранительных органов занимает длительные сроки – от нескольких месяцев до полутора-двух лет⁸. Средний срок исполнения ходатайств о правовой помощи составляет в государствах

¹ Рос. газета. 1998. 1 августа.

² Приказ ФМС России от 6 ноября 2012 г. № 357 // Рос. газета. 2012. 31 декабря.

³ Егоров И. Законный вопрос // Рос. газета. 2014. 10 января.

⁴ Егоров И. 500 прокуроров // Рос. газета. 2013. 21 июля.

⁵ Рос. газета. 2012. 22 июня.

⁶ Фалалеев М. Кому за граница не поможет // Рос. газета. 2011. 27 сентября.

⁷ Колчевский И.Б., Нагаев Е.А., Спанов Б.И. и др. Доказательственное значение материалов, полученных от правоохранительных органов иностранных государств при производстве предварительного следствия // Рос. следователь. 2003. № 12. С. 17-20.

⁸ Организация розыска и ареста имущества и денежных средств, вывезенных за границу в результате совершения экономических преступлений // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2000. № 4. С. 91.

СНГ и Балтии до 2,5 месяцев; в европейских странах – от 6 до 12 месяцев; в США и других государствах, с которыми у РФ нет соответствующих договоров, – от 12 до 20 месяцев¹.

В сложившейся ситуации возникает сомнение в возможности практической реализации принципов разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6¹ УПК РФ), защиты прав и законных интересов потерпевших, защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Российские следователи, в отличие от их коллег за рубежом, на обсуждаемом направлении проявляют должную добросовестность и оперативность. По данным Е.Е. Феоктистовой, в 80 % случаев срок исполнения международных поручений составил в среднем от 10 до 20 суток².

В этом случае есть основания говорить о «двойных стандартах» сотрудничества в правоохранительной сфере.

Заслуживают всяческой поддержки предложения об упрощении процедуры оказания правовой помощи по уголовным делам в рамках СНГ, а также в приграничных государствах путем направления международных следственных поручений непосредственному исполнителю, минуя промежуточные инстанции (лишь информируя их), делегирования соответствующих прав на уровень субъектов РФ, разработки и закрепления механизма сотрудничества в приграничных территориях.

7 октября 2002 г. подписана Кишиневская конвенция государств-участников СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, статья 5 которой предусматривает возможность сотрудничества территориальных органов, уполномоченных Сторонами, за исключением процессуальных действий и розыскных мер, требующих санкции прокурора (суда). Конвенция позволяет создавать совместные следственно-оперативные группы (ст. 63); осуществлять розыск лиц до получения запроса об экстрадиции (ст. 69); использовать возможности видеосвязи при оказании правовой помощи (ст. 105)³.

Однако Кишиневская конвенция до сих пор (спустя 11 лет) – Россией не ратифицирована, что исключает создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп.

Особого внимания заслуживает такой перспективный, но не в полной мере задействованный резерв повышения эффективности международно-правового сотрудничества, как научно-технические средства международных коммуникаций. Научно-технический прогресс позволяет организовать борьбу с пре-

¹ Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. С. 87.

² Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кизлык А.П. Прокурорский надзор за следствием и оперативно-розыскной деятельностью ОВД в сфере сотрудничества с правоохранительными органами иных государств – участников СНГ // Прокурорская и следственная практика. 2005. № 3-4. С. 124.

ступностью на новом уровне, с использованием современных технологий, средств автоматизации и вычислительной техники, которые должны были найти адекватное отражение в УПК РФ¹.

А.Г. Халиулин еще до принятия УПК РФ предлагал использовать возможности Интернета для проведения видеоконференций в режиме реального времени с передачей статического изображения и звука. Если предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве и в международных соглашениях возможность использования телекоммуникационных средств (Интернет, факсимильная и модемная связь, электронная почта, программа «Skype»), это сулит коренное улучшение оперативности, расширение объема и перспектив правового сотрудничества по уголовным делам. В качестве условия производства следственных действий автор считает обязательное присутствие с каждой стороны следователя, прокурора или судьи².

Законодатель уже предусмотрел возможность использования систем видеоконференцсвязи в судах первой (ст. 278.1 УПК РФ), апелляционной (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ), кассационной (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ) инстанций, хотя необходимость решения сходных проблем очевидна для исполнения поручений в другом месте (ч. 1 ст. 152 УПК РФ), исполнения запросов о правовой помощи (ст. 453-454 УПК РФ)³.

Таким образом, в сфере расследования преступлений, совершенных иностранцами в России, накопилось значительное количество уголовно-процессуальных, криминалистических и иных проблем, которые требуют адекватного разрешения.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МИГРАНТАМИ

*С.А. Кузора, доцент кафедры Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России кандидат юридических наук*

С распадом Советского Союза и образованием новых государств в Российской Федерации хлынул поток мигрантов из бывших республик СССР,

¹ Волынский А.Ф. Развитие криминалистической техники: исторический опыт и современность // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях российского общества: мат-лы науч.-практ. конф. (29 октября 1998 г., Москва). М.: ЮИ МВД России, 1999. С. 196.

² Халиулин А.Г. Использование телекоммуникаций в уголовно-процессуальной деятельности // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 1-2. С. 176-178.

³ Загвоздкин Н.Н. Об оптимизации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 106-112.

ставших самостоятельными государствами, а также из других стран с невысоким уровнем жизни населения. Именно страны с наиболее низким уровнем жизни являются «поставщиками» незаконных мигрантов в развитые страны, в том числе и в Россию. «Миграция носит ярко выраженный латентный характер, подтверждающийся соотношением количества въезжающих на территорию России и покидающих ее иностранцев, количеством выявленных правонарушений при пересечении государственной границы и нарушений миграционного законодательства в процессе пребывания на территории России, а также мнением экспертов, допускающих потенциальную возможность прибытия на территорию России иностранцев, ранее выдворенных и депортированных за пределы нашего государства, но изменивших метрические данные и соответствующие документы»¹.

По оценкам экспертов, общее число незаконных мигрантов в России варьируется от 1,5 до 22 млн чел. Ученые отмечают, что в нашей стране незаконно проживают 15 млн чел., из которых 80 % – граждане СНГ. В то же время число стран-реципиентов стремительно расширяется (Афганистан, Вьетнам, Индия, КНР, КНДР, Монголия, Пакистан)². Большинство мигрантов стремится в самые развитые регионы России, в основном в центральную часть страны – г. Москву и Московскую область, следствием чего является рост количества преступлений в крупных городах. Например, в г. Москве каждое пятое из раскрытых преступлений совершается мигрантами. Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в столице, за последний год увеличилось на 36 %³. В 2013 г. в г. Москве было раскрыто 46 984 преступления, совершенных мигрантами (рост +10,2 % к АППГ), 40 295 (рост +8 % к АППГ) из которых совершили граждане республик, входящих в СНГ⁴. При этом раскрываемость такого рода преступлений до недавнего времени находилась на уровне 10 % и лишь в 2013 г. приблизилась к 20 % по особо тяжким преступлениям, общая раскрываемость которых по стране достигает 80 %⁵. Это связано с тем, что сотрудникам полиции весьма сложно вести оперативную работу среди мигрантов, не зная их традиций, обычаев и языка. Однако в других регионах ситуация с преступностью среди иностранных граждан является не столь напряженной, так как плотность проживания мигрантов там гораздо ниже, несмотря на имеющуюся тенденцию к росту преступлений в связи с тем, что, заполнив все возможные рабочие места в центральной части страны, мигранты стали расселяться

¹ Самойлюк Н.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия незаконной миграции (по материалам Дальневосточного федерального округа России): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2013. С. 5.

² Там же. С. 4.

³ Егоров И. Каждое пятое преступление в Москве совершают мигранты // Рос. газета. 2014. 5 февраля.

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации в 2013 г. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru>.

⁵ Раскрываемость тяжких преступлений, совершенных мигрантами, выросла. URL: <http://news.mail.ru/incident/16814844>.

по всей территории России, включая Сибирь и Дальний Восток. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в зависимости от территориального расположения субъекта РФ количество совершаемых мигрантами преступлений существенно различается.

В ходе осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в отношении иностранных граждан органы предварительного расследования сталкиваются с рядом специфических проблем, одной из которых является требование УПК РФ о предоставлении переводчика лицам, не владеющим или слабо владеющим русским языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Данное положение вытекает из основных международных правовых актов о правах и свободах человека: Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Гарантии прав использования родного языка и обеспечения переводом документов в ходе уголовного судопроизводства закреплены в ч. 2 ст. 18 УПК РФ.

Следует отметить, что правовые механизмы защиты прав лица, не владеющего языком судопроизводства, – это важнейшая составляющая общего механизма обеспечения достойного, отвечающего международным стандартам и соответствующего федеральному законодательству правового положения личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. Переводчик как участник уголовного процесса отнесен к иным участникам, и его полномочия закреплены в ст. 59 УПК РФ. Право на услуги переводчика предусмотрено не только ст. 18 и 59 УПК РФ, но и п. 7 ч. 4 ст. 46 УПК РФ (права подозреваемого), п. 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (права обвиняемого), а также п. 7 ч. 2 ст. 42 УПК РФ (права потерпевшего), п. 6 ч. 3 ст. 44 УПК РФ (права гражданского истца), п. 5 ч. 2 ст. 54 УПК РФ (права гражданского ответчика), п. 3 ч. 4 ст. 56 УПК РФ (права свидетеля).

Решение о вовлечении переводчика в уголовное дело принимается на основании вынесенного следователем (дознателем) или судом постановления в случае соответствия его двум основным требованиям:

- переводчик, согласно требованиям ст. 61 УПК РФ, не должен быть заинтересован в исходе уголовного дела и не должен состоять в родственных связях с участниками уголовного судопроизводства;
- переводчик должен обладать необходимой компетенцией (ч. 2 ст. 69 УПК РФ).

Несмотря на выделение в УПК РФ специалиста и переводчика в качестве самостоятельных участников уголовного процесса, Е.П. Гришина и С.А. Саушкин справедливо относят переводчика к числу специалистов, так как он «обладает специальными лингвистическими познаниями, под которыми понимается свободное владение языком, необходимым для перевода, умение объясняться, понимать устную речь и содержание письменного или печатного текста; способность излагать на языке судопроизводства информацию, полученную с пе-

реводимого языка, в сжатые сроки (фактически одновременно с сообщаемым эту информацию, например, дающим показания)»¹.

Можно констатировать, что в практической деятельности органов внутренних дел ситуация с привлечением переводчика в настоящее время значительно улучшилась. Это объясняется тем, что ранее на практике преступления, совершенные иностранными гражданами, встречались крайне редко и найти переводчика составляло значительные трудности для следователя. Так, в 2000 г. привлечь к участию в уголовном деле переводчика с таджикского языка на русский в г. Владивостоке было весьма проблематично, поскольку такой специалист (справедливости ради сказать, родившийся и окончивший университет в Таджикистане) был только в Федеральной пограничной службе, включенной позже в состав ФСБ РФ. В настоящее время таких трудностей нет ввиду наличия на территории Приморского края значительного количества граждан, в том числе и с высшим образованием, владеющих таджикским языком, а также в связи с тем, что в УМВД России по Приморскому краю создан список сотрудников, владеющих языками и задействованных в переводе по уголовным делам. При отсутствии необходимого переводчика существует возможность привлечения сотрудников частных фирм, оказывающих услуги по переводу. В этом случае УМВД России по Приморскому краю оплачивает их услуги.

Однако в практике СУ УМВД по Дальневосточному федеральному округу был уникальный случай. В июне 1999 г. в г. Владивостоке объявилась общественная организация поддержки социальных новаций «Эрайз-плюс», которая предлагала осуществить гражданам значительный взнос, после чего получить многократно превышающий указанную сумму доход. В результате деятельности «финансовой пирамиды» потерпевшими по делу признаны 423 жителя г. Владивостока и Петропавловска-Камчатского, которым был причинен многомиллионный ущерб. В качестве основного «агитатора» мошенники использовали выходца из африканской страны Ганы Даниеля Адъего Яо, который, окончив институт в г. Москве и женившись на россиянке, стал гражданином России. Войдя в состав преступной группы, он «гастролировал» по стране². После задержания участников «финансовой пирамиды» во Владивостоке и заключения под стражу перед следователями возникла непростая проблема – где взять переводчика уроженцу Ганы, заявившему ходатайство о предоставлении переводчика. Будучи выходцем из племени Эвэ, Даниель Адъего Яо прожил в России почти 10 лет и неплохо владел русским языком, но со следователем желал общаться только на родном для него языке. Следователи СУ по ДФО обратились к руководству МВД, и тогда выяснилось, что в России таких специалистов всего два – оба они в Москве и не желают переезжать в г. Владивосток на

¹ Гришина Е.П., Саушкин С.А. Правовые основы защиты прав лица, не владеющего языком судопроизводства, в Российской Федерации // Российский судья. 2008. № 9. СПС «КонсультантПлюс».

² В Приморском краевом суде начался процесс по делу «Эрайз-плюс» // Владивосток. 2003. 29 января. URL: <http://old.vladnews.ru>.

весь период расследования и рассмотрения дела в суде. Суд отказался рассматривать дело без переводчика, аргументируя тем, что нарушено право на защиту, так как Даниелю Адьего Яо не переведено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительное заключение на родной для него язык, а также все следственные действия с его участием выполнены без переводчика. После нескольких возвратов уголовного дела из суда для устранения допущенных нарушений следователи были вынуждены выехать в г. Москву, где изъяли документы, собственноручно написанные на русском языке Даниелем Адьего Яо при поступлении и обучении в институте в Москве, допросив также ряд свидетелей, подтвердивших, что он владеет русским языком в достаточном объеме, после чего направили дело в суд, где был вынесен обвинительный приговор.

Надо сказать, что в практике следователей СУ УМВД России по Приморскому краю неоднократно встречались случаи, когда лицу, заявившему подобное ходатайство, предоставлялся переводчик, который с удивлением сообщал следователю, что его клиент не владеет языком той национальности, о принадлежности к которой было заявлено.

На данный момент в структуре УМВД России по Приморскому краю есть штатные переводчики, но они владеют весьма ограниченным набором языков: английским, китайским, французским. Нет переводчиков даже с японского и корейского языков. Целесообразность введения в штат таких специалистов необходимо оценивать, исходя из количества уголовных дел с участием граждан этих стран. В настоящее время все больше граждан именно Таджикистана и Узбекистана совершают преступления на территории Приморского края, и именно в специалистах этой категории более всего нуждаются следователи.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФИКТИВНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

А.А. Квык, преподаватель

Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России

В последнее время происходящие миграционные процессы в Российской Федерации оказали не только положительное влияние, но и привели к негативным последствиям. В частности, в настоящий момент выявляется значительное количество адресов, по которым граждане регистрируются фиктивно, то есть без намерения реально проживать в соответствующих помещениях, при этом большинство из них – иностранцы из ближнего зарубежья. Согласно данным ФМС России, в 2011 г. было зафиксировано более 6,4 тыс. адресов «резиновых квартир», по которым было зарегистрировано почти 300 тыс. граждан. В течение последующих двух лет данные показатели возросли в 1,5 раза. По состоянию на конец 2013 г. таких адресов насчитывалось уже свыше 10 тыс., а количество зарегистрированных по ним граждан, в том числе и иностранных, оце-

нивается более чем в 500 млн человек¹. В результате регистрирующие органы не имеют возможности направлять необходимые и достоверные данные в налоговые, судебные органы, военные комиссариаты, также затруднен учет иностранных граждан. Для стабилизации сложившейся ситуации законодатель внес в действующее законодательство изменения, приняв Федеральный закон РФ от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Указанный федеральный закон Российской Федерации установил уголовное наказание за фиктивную регистрацию и ужесточил наказание за проживание без нее.

Следует отметить, что настоящая статья посвящена рассмотрению изменений, касающихся Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), – внесения в гл. 32 «Преступления против порядка управления» дополнительного состава преступления – ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»².

Анализ внесенных в УК РФ изменений показал, что законодатель в ст. 322.2 УК РФ не расшифровал понятие фиктивной регистрации, данная норма права является бланкетной, а, следовательно, необходимо обратиться к иным нормам (законам), в частности к Федеральному закону РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». В указанном законе в ст. 2 законодатель дает определение *фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства*. Так, в частности, под ней понимается регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо его регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица³.

Таким образом, из понятия следует, что фиктивная регистрация включает в себя три основных вида противоправных деяний:

1) предоставление заведомо недостоверных сведений или документов для регистрации;

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации // <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/53595/>

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Рос. газета. 1993. 10 августа.

- 2) отсутствие намерения проживать (пребывать) в помещении;
- 3) отсутствие намерения собственника предоставить помещение.

Детальный анализ указанных видов общественно опасных деяний показал, что в УК РФ уже имеются аналогичные составы преступлений, предусматривающие ответственность за использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ), а также за внесение в официальные документы заведомо ложных сведений (ст. 292, 292.1 УК РФ). Из смысла толкования этих уголовно-правовых норм следует, что данные подложные документы были получены благодаря внесению в них заведомо недостоверных сведений. Таким образом, говоря о фиктивной регистрации посредством предоставления заведомо недостоверных сведений или документов, можно сделать вывод о том, что законодатель ввел специальную норму права, относящуюся к регистрации по месту пребывания или по месту жительства. Однако и статья 327, и статья 322.2 УК РФ имеют один и тот же объект, охраняемый Уголовным законом РФ, – общественные отношения в сфере порядка управления. В связи с изложенным выше, оказывается не совсем ясной цель внесения отдельной формы фиктивной регистрации – предоставление заведомо недостоверных сведений или документов для регистрации.

Далее, рассуждая о фиктивной регистрации при помощи отсутствия намерения проживать (пребывать) в помещении, становится непонятной позиция законодателя: каким образом эту норму возможно применять на практике? В каком случае регистрируемый может быть привлечен к уголовной ответственности, если на момент регистрации у него было намерение пребывать (проживать) в помещении, однако его планы изменились, человеку пришлось поменять место жительства? В данном случае можно ли говорить о наличии состава преступления? Представляется, что лицо не может быть привлечено к административной ответственности, не говоря уже об уголовной. Кроме того, создаются бюрократические проблемы, в частности, регистрируемому лицу в таком случае необходимо пройти определенную официальную процедуру постановки и снятия с регистрационного учета, что создает некоторые сложности и ограничения для самого гражданина (лишняя трата времени, пребывание без паспорта в период оформления регистрации и др.).

Что касается третьего вида фиктивной регистрации путем отсутствия намерения собственника предоставить помещение, то в данном случае речь идет о привлечении к уголовной ответственности собственника жилого помещения, который сдает квартиру в аренду. Такое положение очень эффективно в плане выявления фиктивной регистрации, особенно в квартирах, в которых уже зарегистрировано большое количество лиц. Очевидно, что в квартире площадью 13 кв. м никаким образом не могут одновременно проживать или временно пребывать 10-100 человек. Однако на практике обязательно возникнут уголовно-процессуальные проблемы в доказывании отсутствия намерения собственника предоставлять жилое помещение для регистрации при наличии небольшого количества зарегистрированных в квартире лиц или их отсутствия вообще.

При этом в любом случае целесообразно выявлять причины, которые способствовали совершению указанных деяний, а не бороться с фактами нарушений.

Как правило, бывают ситуации, когда требуется регистрация по месту пребывания без намерения проживать в данном жилом помещении, например, в результате внутренней трудовой миграции населения. При этом лица, имеющие постоянную регистрацию в сельской местности, приехав в административный центр субъекта РФ для трудоустройства, не имеют возможности зарегистрироваться по месту пребывания. В первую очередь это связано с тем, что наймодатели при сдаче квартиры в аренду не желают регистрировать нанимателей, так как при этом необходимо будет заключать договор, платить налог на доходы физических лиц. В этом случае проживание является неофициальным. Таким образом, условия жизни и, прежде всего, нормативно-правовые акты РФ (федеральные законы РФ, постановления Правительства РФ и т.д.), которые не позволяют людям без регистрации устроиться на работу, оформить ребенка в детский сад или школу, получить медицинскую помощь, вынуждают граждан РФ делать фиктивную регистрацию.

Детальный анализ понятия «фиктивная регистрация по месту жительства» показал, что сама регистрация, о которой идет речь в Федеральном законе РФ № 5242-1, не является фиктивной. В данном случае следует указать на фиктивность указанного при регистрации места жительства. На наш взгляд, фиктивная регистрация – это, например, ситуация, в которой у гражданина есть штамп в паспорте или свидетельство о регистрации по месту пребывания, но при этом подтверждаемая им регистрация не осуществлялась. То есть собственник не обращался в органы ФМС с заявлением о регистрации, а следовательно, зарегистрированное лицо на специальном учете в ФМС, в отделе адресно-справочной работы не значится. Таким образом, указанный факт свидетельствует о том, что лицо использует подложный документ.

В целях исключения подмены понятий законодателю следовало бы использовать термин «регистрация по фиктивному месту жительства», в котором и раскрывается отсутствие намерения проживать (пребывать) в помещении, а также отсутствие намерения собственника его предоставить. В этом случае налицо интеллектуальный подлог, который свидетельствует о том, что субъект официально зарегистрирован по определенному адресу, однако фактически там не проживает. Тем самым факт регистрации не оспаривается, все произведено на законных основаниях, но оспаривается фактическое место жительства или пребывания.

Для того, чтобы норма была эффективной, ее формулировка должна быть полностью понятной для правоприменителя, в противном случае он имеет возможность трактовать ее по своему усмотрению, что может привести к росту коррупции. Однако даже ясная норма станет неэффективной в случае, когда закон не устанавливает механизмы применения нормы, если ранее они не определены другим законодательством. Так, в Федеральном законе № 376-ФЗ не устанавливается порядок, при котором должно происходить выявление фактов фик-

тивной регистрации в «резиновых квартирах», отсутствует механизм проверки как фактов проживания, так и непроживания гражданина в той или иной квартире. Кроме того, не определен орган государственной власти, к полномочиям которого относится утверждение данного порядка, а, следовательно, существующие пробелы в законодательстве создают условия, при которых исполнение этой нормы будет формальным, а возможно даже произвольным.

Не может не вызывать общественный резонанс само по себе введение уголовной ответственности за так называемую фиктивную регистрацию, хотя ранее, до 2013 г., в российском законодательстве отсутствовала даже административная ответственность за указанные деяния, не говоря уже о том, что такие факты вообще не считались ни правонарушениями, ни проступками.

Многие ученые-юристы критикуют введение уголовной ответственности за фиктивную регистрацию. У законодателя была возможность ввести запрет на регистрацию граждан РФ в жилом помещении, если на каждого человека приходилось бы меньше определенной площади, при этом сделав исключение для регистрации близких родственников и иных лиц, являющихся членами семьи. Однако законодатель отказался от этого пути решения проблемы, обосновав тем, что акцент новелл, введенных Федеральным законом № 376-ФЗ, делался на фиктивности регистрации, а не на соблюдении норм жилищного законодательства.

В случае привлечения к уголовной ответственности по ст. 322.2 УК РФ за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, суд будет принимать решение о виновности субъекта преступления и о назначении ему наказания с возможным использованием и свидетельских показаний, и записей видеокамер наружного наблюдения, и других доказательств.

При несудебном снятии с регистрационного учета создаются условия для произвола сотрудников соответствующих органов власти. Очевидной фиктивная регистрация становится только в случаях действительно наличия «резиновых квартир» и домов, когда в жилье с небольшой площадью регистрируют сотни человек, которые явно никак не могут там одновременно проживать.

Таким образом, введенное Федеральным законом РФ № 376-ФЗ понятие фиктивной регистрации нуждается в дальнейшей доработке, необходимо в ближайшее время на законодательном уровне установить порядок выявления фактов фиктивной регистрации, а также орган, уполномоченный утвердить указанный порядок, в целях исключения фактов коррупции и взяточничества.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

*В.А. Головатюк, старший преподаватель
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России*

Миграционная политика государства реализуется, в основном, мерами административно-правового характера. Но в последнее время масштабы неза-

конной, неконтролируемой миграции демонстрируют явно негативную динамику и вызывают недовольство и тревогу населения. Поэтому законодатель был вынужден прибегнуть к самым жестким мерам правового регулирования, а именно к запрету совершения определенных деяний под угрозой уголовного наказания.

«Притчей во языцех» стала проблема так называемых «резиновых квартир», хозяева которых фиктивно регистрируют по месту проживания лиц, приезжающих из других регионов страны, или вообще иностранных граждан.

В качестве типичного примера можно привести материалы уголовного дела, возбужденного в г. Иркутске по факту поставки на учет в двухкомнатной квартире порядка 1500 иностранных граждан¹.

Ежедневно сотрудники миграционной службы выезжают по адресам подобных квартир, фиксируют факт того, что иностранцы там не проживают, и привлекают виновных к административной ответственности, которая предусматривает штраф на физических лиц в размере 2-5 тыс. руб. Такой бизнес, как правило, ведут граждане, для которых постановка на учет иностранцев является существенным, а порой единственным источником дохода.

Негативными последствиями таких действий являются:

- утрата контроля за миграционными процессами со стороны государства;
- недовольство местного населения и, как следствие, рост социальной напряженности;
- фактическая неустроенность мигрантов, являющаяся условием совершения ими преступлений.

Так, по данным проведенных исследований, удельный вес преступлений, совершенных незаконными мигрантами на территории Приморского края, составляет 15 % от общего количества зарегистрированных. При этом установлено, что подавляющее большинство указанных лиц было зарегистрировано в пресловутых «резиновых квартирах»².

Необходимо отметить, что законом предусмотрено привлечение к уголовной ответственности по ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции».

Но данная норма предусматривает ответственность только за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. То есть признаки данного преступления не распространяются на бизнес с «резиновыми квартирами».

¹ Материалы пресс-конференции начальника отдела виз и разрешений, приглашений и регистрации иностранных граждан УФМС России по Иркутской области от 21 марта 2014 г. Интернет-ресурс: <http://www.irk.aif.ru/on-line/onlines/423312>.

² Котельникова О.А. Уличная преступность портовых городов: криминологическая характеристика, профилактика и прогнозирование (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С. 8.

Поэтому законодатель дополнил Уголовный кодекс РФ двумя статьями, предусматривающими ответственность за фиктивную регистрацию граждан РФ и фиктивную постановку на учет иностранцев и лиц без гражданства по месту жительства или по месту пребывания¹.

Введение новых норм вызвало у органов дознания и суда вопросы, связанные с правильным толкованием как признаков объективной стороны, так и с определением субъекта указанных преступлений. Ключом к решению данных проблем является толкование терминов «фиктивная регистрация» (ст. 322.2 УК РФ) и «фиктивная постановка на учет» (ст. 322.3 УК РФ). Бланкетный характер диспозиций ст. 322.2 и 322.3 УК РФ позволяет раскрыть содержание признаков составов таких преступлений. Для этого следует обратиться к нормативным актам, регламентирующим миграционные процессы.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации» под фиктивной регистрацией гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства понимается регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства на основании предоставления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо его регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица².

А в части 1 этой же статьи говорится, что под регистрацией понимается постановка гражданина Российской Федерации на регистрационный учет по месту пребывания, то есть **фиксация в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте пребывания гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте пребывания.**

Аналогичные формулировки используются в ст. 2 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» применительно к термину «постановка на учет»³.

Очевидно, что, вводя новые составы, законодатель ориентировался на борьбу с незаконным бизнесом собственников «резиновых квартир». Однако проведенное системное толкование позволяет сделать вывод о том, что субъект анализируемых составов - специальный и, следовательно, им могут быть только сотрудники органов регистрационного учета, фиксирующие сведения о месте

¹ Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

² Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

³ Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

жительства или пребывания лица на основании заведомо недостоверных сведений или документов.

Таким образом, собственники квартир могут выступать только в качестве организаторов, подстрекателей или пособников, да и то, если будет доказан их сговор с сотрудниками органов регистрационного учета. Если отсутствует такая договоренность (или имеет место недоказанность), то указанные лица вообще не будут подлежать уголовной ответственности, за исключением случаев предоставления ими в органы регистрационного учета подложных документов. Но тогда ответственность наступит не по рассматриваемым нормам, а по ч. 3 ст. 327 «Использование подложного документа».

На основании изложенного предлагается внести изменения в рассматриваемые статьи Уголовного кодекса. В частях первых ст. 322.2 и 322.3 УК РФ указать: «Предоставление собственником или нанимателем жилого помещения заведомо недостоверных сведений или документов в органы регистрационного учета для последующей фиктивной регистрации (или фиктивной постановки на учет) по месту жительства или по месту пребывания».

Диспозиции ныне действующих статей предлагается использовать в качестве вторых частей ст. 322.2 и 322.3 УК РФ.

В результате такой коррекции по части первой можно будет привлекать к уголовной ответственности собственников и нанимателей жилых помещений, а по части второй - недобросовестных сотрудников органов регистрационного учета. Следствием этого станет устранение проблемных вопросов, возникающих при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ. В свою очередь, применение данных норм позволит оказать более эффективное противодействие процессам незаконной миграции и уменьшить ее негативные последствия.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

*О.В. Золотарева, преподаватель
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России*

Современные неконтролируемые миграционные процессы, связанные с глобализацией, фактически представляют собой реальную угрозу национальным интересам и безопасности России наравне с коррупцией, наркотизацией населения, террористическими и экстремистскими проявлениями. Нелегальная миграция оказывает негативное воздействие на социально-политические, экономические, демографические и иные качественные и количественные характеристики современного состояния государства. Особенно явно это проявляется в приграничных субъектах России, в частности на Дальнем Востоке.

Прежде всего, незаконная миграция оказывает дестабилизирующее влияние на состояние рынка труда, вызывая проблемы в сфере занятости, способствует росту социальной напряженности и обострению межнациональных отношений¹.

Исходя из принципа экономической целесообразности и за счет усилий социально безответственного бизнеса, помноженных на бездействие коррупционно пораженного чиновничьего аппарата, Дальневосточный федеральный округ был наводнен дешевой рабочей силой из стран ближнего зарубежья. Подобные решения принимались без оглядки на возможные негативные социальные последствия, в том числе криминального характера: рост националистических настроений и ксенофобии, распространение межэтнических конфликтов и национального экстремизма².

По официальным сведениям управления Федеральной миграционной службы России по Приморскому краю, Приморье занимает третье место по России и первое место в Дальневосточном федеральном округе по количеству мигрантов. Только за восемь месяцев 2013 г. на территорию Приморского края въехало 169 тыс. иностранных граждан, а на миграционный учет встало всего 102 тыс., количество нелегальных мигрантов подсчитать не могут даже в УФМС³.

Миграционные изменения оказывают влияние не только на численность населения всего региона, но и на его качественную структуру. Число лиц среди постоянного населения регионов Дальнего Востока, испытывающих на себе негативные экономические и социальные последствия незаконной миграции, увеличивается.

Неконтролируемая миграция приводит к активному заполнению рынка труда дешевой и неквалифицированной рабочей силой. Мигрирует в основном 20-25-летняя молодежь. Работодатель предпочитает принять на работу полуграмотного мигранта, которому можно платить более низкую заработную плату, не производить необходимых перечислений в фонды медицинского и пенсионного страхования, такой работник не станет заикаться о социальном пакете. Таким образом, происходит вытеснение мигрантами местного населения с рынка труда. Особенно это «больно бьет» по лицам молодого возраста – выпускникам высших и средних специальных учебных заведений. Наиболее высокий и постоянно увеличивающийся уровень безработицы отмечается в Южном, Сибирском, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах⁴.

Количество же зарегистрированных безработных россиян примерно соответствует количеству имеющих трудовые мигрантов⁵.

¹ Сухаренко О. Миграция и преступность // ЭЖ-Юрист. 2013. № 6. С. 14.

² Никитенко И.В. Современные тенденции влияния миграционных процессов на криминальный фон в Российской Федерации // Российский следователь. 2013. № 1. С. 33.

³ Бондаренко А. В гостях как дома // Рос. газета. 2013. 17 октября.

⁴ Литвинов Н.Д. О негативных последствиях негосударственной иностранной миграции для России // Рос. следователь. 2013. № 24. С. 38.

⁵ Литвинов Н.Д. Указ соч. С. 38.

Не имея возможности реализовать себя в сфере занятости, часть местного трудоспособного населения отстраняется от решения возникших проблем и прибегает к употреблению алкоголя, психотропных веществ и наркотиков как к лечебной терапии¹.

Так, в ДФО уровень алкоголизации населения составляет 146 чел. на 100 тыс. населения, тогда как по России этот показатель – 83 чел. Особо следует отметить такие регионы, как Сахалинская область, Камчатский край². Уровень официально зарегистрированных больных наркоманией в регионе превышает почти в 1,2 раза общероссийский и составляет 182 чел. на 100 тыс. населения. Высокие показатели больных наркоманией отмечены в таких регионах, как Приморский край (208 чел.), Сахалинская область (223 чел.). Представляется, что анализируемые данные отражают состояние психологической депривации населения ДФО, повышенный уровень которой способствует увеличению числа лиц, употребляющих спиртные напитки и наркотические средства.

Таким образом, можно констатировать тот печальный факт, что социальные проблемы, как последствия избыточной трудовой (и не только) миграции, толкают постоянное население Дальнего Востока России к «бегству» от проблем за счет употребления наркотических средств.

Существует и более отчетливая зависимость между миграционными процессами на Дальнем Востоке России и увеличением количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и наркотизацией населения ДФО.

Представляется обоснованной точка зрения, что миграция часто сама по себе уже фактор криминогенный, а преступность выступает ее фоновым сопровождением³.

Бытовая неустроенность, низкая правовая культура, незнание законов, плохая психологическая адаптация к новым условиям трудовых мигрантов – это те общесоциальные детерминанты преступности, которые подталкивают людей к совершению преступлений.

Нельзя не согласиться с О.А. Котельниковой в том, что, «не имея твердого социально-правового статуса, мигранты зачастую оказываются в положении маргиналов, выживая за счет совершения общественно опасных деяний. Некоторые из мигрантов среднеазиатских республик приезжают на территорию Дальнего Востока в целях совершения преступлений, имея преступное прошлое на родине»⁴.

¹ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие. Владивосток: Изд. Дальневост. ун-та, 2009. С. 82.

² Уровень хронического алкоголизма на Дальнем Востоке почти в два раза выше, чем в среднем по России // Сайт информационного агентства «ПТП-vlad.Ru». URL: <http://www.ptp-vlad.ru>.

³ Никитенко И.В. Указ соч. С. 32.

⁴ Котельникова О.А. Уличная преступность портовых городов: криминологическая характеристика, профилактика и прогнозирование (по материалам ДФО): дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С. 27.

Часто мигранты едут в Россию «на удачу», не имея предварительной договоренности о предоставлении им рабочего места и, не находя работы, переходят на нелегальное положение, идут на совершение преступлений в поисках средств к существованию. При этом они создают преступные группы по национальному признаку либо становятся участниками уже существующих образований.

Отмечается прямая взаимосвязь между интенсивностью миграционных процессов и криминальной активностью преступных формирований, созданных на этнической основе¹. Так, количество преступлений, совершенных трудовыми мигрантами в 2013 г. в Приморском крае, выросло на 71 %².

Согласно проводимым исследованиям, вторым по распространенности видом преступлений, совершаемых мигрантами в России, являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, наиболее часто этим промышляют граждане Таджикистана, Азербайджана, Украины и Узбекистана³.

В этом же 2013 г., согласно официальным данным, в Приморье отмечен рост преступлений в сфере оборота наркотических средств. Число таких преступлений увеличилось на 23 % (с 3856 преступлений до 4740)⁴. А в первом квартале 2014 г. количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выросло на 30,2 % (с 906 до 1180) по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.⁵.

С увеличением количества совершаемых преступлений, связанных, в частности, со сбытом наркотических средств, происходит и виктимизация населения ДФО, возрастает количество лиц, употребляющих наркотические средства. В свою очередь, наркомания толкает лицо на совершение преступления для того, чтобы добыть средства на приобретения очередной дозы зелья.

В соответствии с Международной статистической классификацией болезней можно констатировать, что наркоман – это лицо, прежде всего, страдающее одним из наиболее опасных и практически неизлечимых психических заболеваний. «Человек, несомненно, представляющий серьезную опасность для общества, но являющийся таковым именно вследствие непреодолимой зависимости от соответствующего препарата. Исправление такого лица невозможно без освобождения его от болезненного состояния, как иллюзорно без этого шага

¹ Шаманский Д.А. Преступность в зоне миграционного конфликта: взаимная борьба или защита от преступных посягательств. Состояние, динамика и структура // Миграционное право. 2013. № 3. С. 16.

² Мигранты все чаще мелькают в криминальных сводках Приморья [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/accidents/1687782.html#ixzz304xsYMy>.

³ Шаманский Д.А. Указ соч. С. 18.

⁴ Прокуратурой края проанализированы основные характеристики состояния преступности в крае за 2013 год. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Прокуратуры Приморского края. URL: <http://prosecutor.ru/news/prosecutorpk/2014-01-23-prokuraturoy-kraja.htm>.

⁵ Основные характеристики состояния преступности в Приморском крае за первый квартал 2014 года [Электронный ресурс] // Новости Прокуратуры РФ URL: <http://procrf.ru/news/203786-osnovnyie-harakteristiki-sostoyaniya-prestupnosti-v-primorskom-krae-za-pervyyi-kvartal.html>.

и достижение цели предупреждения совершения им новых преступлений (причем как связанных с незаконным оборотом наркотиков, так и иных)»¹.

Специалисты давно уже бьют тревогу, говоря о том, что ситуация с распространением наркотиков давно вышла из-под контроля со стороны государственных органов, а допустимый предел наркотизации населения России уже давно превышен². Отрицать существование этой проблемы далее самоубийственно для общества.

И вот, в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ ст. 82.1 введена норма, предоставляющая отсрочку отбывания наказания в виде реального лишения свободы лицам, больным наркоманией³. Данная норма вступила в силу с 1 января 2012 г.

Отсрочка для лиц, больных наркоманией, возможна в случае, если виновный совершил впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ (то есть связанное с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, но совершенное без цели сбыта), и изъявил желание пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию вместо отбывания наказания в виде реального лишения свободы.

После прохождения курса лечения и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии продолжительностью не менее двух лет суд освобождает такое лицо от отбывания наказания или его оставшейся части.

Не умаляя важности такого шага законодателя в борьбе с криминальным наркотизмом, все же необходимо отметить, что само «наполнение» нормы нивелирует ожидаемый положительный эффект от ее принятия.

Предполагалось, что человек, ранее «не испорченный» нашей уголовно-исполнительной системой, предпочтет добровольно пройти курс лечения. И здесь отсрочка отбывания наказания станет для него значимым стимулом для принятия предложения пройти курс лечения и реабилитации.

Однако жизнь вносит свои коррективы в радужные планы законодателя. По результатам изученной судебной практики рассмотрения уголовных дел, по которым возможно предоставление отсрочки в порядке ст. 82.1 УК РФ, случаи назначения реального лишения свободы при привлечении «первохода» к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 233 УК РФ носят единичный характер. Гораздо чаще суд идет по пути назначения наказания, не связанного с лишением свободы, либо назначается условное лишение свободы.

Кроме того, не следует забывать тот факт, что максимальный срок лечения и реабилитации может составлять до семи лет, а перечисленные в ст. 82.1 УК РФ составы относятся к категории преступлений небольшой тяжести

¹ Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Рос. следователь. 2012. № 23. С. 30.

² Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 57.

³ СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

и наказание за них не превышает трех лет лишения свободы. Даже во временном отношении человеку, больному наркоманией, проще отказаться от лечения и согласится на отбывание наказания, поскольку, скорее всего, оно не будет связано с реальным лишением свободы.

Таким образом, нынешняя редакция ст. 82.1 УК РФ рассчитана на наркомана сознательного, думающего о своем будущем, что, скажем прямо, противоречит личностным характеристикам среднестатистического лица, страдающего от наркотической зависимости. И складывающаяся судебная практика явно сигнализирует о том, что положения нормы об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией не эффективны, требуют внимания со стороны законодателя и нуждаются в изменениях.

Представляется целесообразным, прежде всего, расширить перечень преступлений, при совершении которых виновный, больной наркоманией, сможет рассчитывать на послабление со стороны государства в обмен на согласие пройти курс лечения от зависимости. Необходимо предусмотреть составы из числа преступлений, наиболее часто совершаемых наркоманами, а именно насильственные преступления против собственности (кражи, грабежи без применения насилия), исключив возможность предоставления отсрочки за насильственные преступления, как это реализуется в ст. 82 УК РФ.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*А.В. Черникова, курсант 2 курса Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России; С.А. Романькова, преподаватель
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России*

Нормы административного права закрепляют широкий круг мер принудительного воздействия, применяемых полицией для обеспечения безопасности в области дорожного движения. Они состоят в психологическом, материальном и физическом воздействии на сознание и поведение участников дорожного движения в целях охраны жизни и здоровья граждан и их имущества. И особо следует отметить их важную роль, которую они играют в борьбе с административными правонарушениями. Так как, влияя на сознание участников дорожного движения посредством установленных законом мер и обращенных, например, на денежные средства граждан (в случае наложения административного штрафа) или на их имущество (в случае задержания транспортного средства), сотрудники полиции в одностороннем порядке формируют законопослушное поведение граждан в установленной области. Однако в практической деятельности сотрудников полиции велико значение не только вышеперечисленных мер имущественного характера.

Огромное влияние на поведение участников дорожного движения оказывают меры физического воздействия, посредством которых сотрудники полиции ограничивают личность в свободе ее передвижения по дорогам общественного пользования. К данной разновидности мер относится и направление на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения. Безусловно, ее применение в той или иной степени ограничивает права и свободы граждан. Надо сказать, что в этом, видимо, нет ничего особенного, так как, согласно Конституции РФ, права и свободы граждан могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Но требуется, чтобы такие ограничения были предусмотрены федеральным законом.

Следовательно, основания, условия и порядок применения указанной меры административного принуждения допустимы в пределах действующего законодательства. Необходимо отметить, что история развития нормативно-правового регулирования оснований и порядка применения сотрудниками полиции направления на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения включает несколько периодов:

1. Период до кодификации.

2. Период первой кодификации законодательства (1984 г. – КоАП РСФСР)¹.

3. Период второй кодификации законодательства (2001 г. – КоАП РФ)².

Характерной особенностью двух первых периодов развития действующего законодательства в области дорожного движения являлось то, что регламентирование оснований и порядка применения направления на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения регламентировалось лишь актами ведомственного значения. Такими актами являлись Приказ от 29 июня 1983 г., принятый МВД СССР, Минздравом СССР и Минюстом СССР и утвердивший Инструкцию о порядке направления граждан на освидетельствование для установления опьянения и проведения освидетельствования³. Затем данный нормативно-правовой акт был отменен Временной инструкцией о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения, утвержденной заместителем министра здравоохранения СССР 1 сентября 1988 г. (№ 06-14\33-14)⁴.

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 декабря.

³ Приказ МВД СССР № 45, Минздрава СССР № 06-14/14, Минюста СССР № К-8-347 // Закон. 2001. № 11.

⁴ Приказ Минздрава СССР от 1 сентября 1988 г. № 06-14/33-14 // Документ опубликован не был. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n= 33652>.

В период второй кодификации Федеральным законом Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ¹ был введен в действие Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Указанный законодательный свод правил федерального значения закрепил основания и порядок названной меры. Более того, эта мера была впервые отнесена к разновидности одной из групп мер административного принуждения, закрепленной законодателем в содержании КоАП РФ, – мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Вместе с тем, порядок медицинского освидетельствования водителей на состояние алкогольного опьянения разъяснял все тот же Приказ Минздрава РФ № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения»², принятый 14 июля 2003 г. Данным приказом утверждались новые формы, новая инструкция по проведению медицинского освидетельствования на состояние лица, которое управляет транспортным средством, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения. К этим критериям относились следующие:

- запах алкоголя изо рта;
- неустойчивость позы;
- нарушение речи;
- выраженное дрожание пальцев рук;
- резкое изменение окраски кожных покровов лица;
- поведение, не соответствующее обстановке.

Указанные критерии позволяли врачам широко использовать дискреционные полномочия, то есть составлять заключения результатов проведения медицинского освидетельствования в отношении направляемых водителей по своему внутреннему убеждению. По сути, даже отрицательные результаты исследования биологических материалов водителей (кровь, моча) не являлись основанием для составления врачами отрицательных заключений. В результате многочисленных жалоб водителей в 2008 г. определением Верховного Суда Российской Федерации в данный приказ были внесены изменения, на основании которых врачи могли составлять медицинские заключения только по результатам исследований, проводимых в отношении направляемых на медицинское освидетельствование водителей.

С внесением изменений в приказ появился такой критерий, как наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе, определяемое техническими средствами индикации, зарегистрированными и разрешенными для использования в медицинских целях и рекомендованными для проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. На основании приложения № 3 Приказа Минздрава РФ от 14 июля 2003 г. № 308 заключение о наличии алкогольно-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Рос. газета. 2001. 31 декабря.

² Рос. газета. 2003. 24 июля.

го опьянения выносилось, если концентрация алкоголя в крови обследуемого составляла 0,03 промилле. Далее в 2009 г. промилле свели до 0, а в 2013 г. ввели 0,16 промилле на 1 литр выдыхаемого воздуха.

При направлении лица на медицинское освидетельствование должностное лицо ГИБДД составляет протокол. В приложении № 3 к Приказу № 308 дана Инструкция по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы 307/У¹, которая именуется актом медицинского освидетельствования.

Следует отметить, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения может производиться только в организациях здравоохранения, имеющих лицензию, выданную на основании «Положения о лицензировании медицинской деятельности», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 г. № 499. Освидетельствование граждан медицинскими работниками со средним образованием запрещено.

Вместе с тем, порядок применения сотрудниками ГИБДД указанной меры достаточно конкретизирован в приказе МВД РФ № 185².

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ 7,62-мм ПИСТОЛЕТОВ ТТ ОБРАЗЦА 1930-1933 гг.

***Т.П. Афиногенов**, старший преподаватель Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России кандидат педагогических наук; **Б.А. Назаренко**, старший преподаватель Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России*

Как известно, 7,62-мм пистолет ТТ являлся первым образцом современного (по тем временам), самозарядного, ручного огнестрельного оружия отечественной разработки, принятого на вооружение в РККА и НКВД (если не считать малоизвестный 6,35-мм пистолет ТК³). Производился пистолет на Тульском оружейном заводе с 1931 по 1942 г., в связи с эвакуацией оборудование

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 14 июля 2009 г. № 512н «О внесении изменений в Инструкцию по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы № 307/у-05 "Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством", утвержденную Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 "О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения" // Рос. газета. 2009. 28 августа.

² Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185-ФЗ «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // Рос. газета. 2009. 7 июля.

³ 6,35-мм пистолет ТК обр. 1926 г. (Тула, Коровин), конструктор С.А. Коровин, производился в 1926-1935 гг., масса без патронов – 395 г, НСП-228 м/с, емкость магазина – 8 патронов, патрон – 6,35x15 мм, браунинг.

было передано на Ижевский механический завод (Завод № 74), где пистолет выпускался с 1942 по 1952 г. Однако встречается большое количество пистолетов ТТ с клеймами 1953 г., в основном серий СЛ и СК. Все очень просто – в 1953 г. пистолет уже не производился на станочном оборудовании, а только собирался из изготовленных ранее запасных частей, на которых проставлялся соответствующий год выпуска. Пистолеты Тульского производства от Ижевского отличаются клеймами: ТОЗ – пятиконечная звезда, выштампованная у номера пистолета, Ижмех – окружность с вписанным внутрь равнобедренным треугольником и вертикальной стрелой в треугольнике.

В отечественной литературе, а тем более в иностранной¹, какого-либо обобщения опыта эксплуатации ТТ попросту нет. Недостатки пистолета описаны очень поверхностно, вскользь. На страницах изданий, в основном появившихся во второй половине 90-х гг., про ТТ можно прочитать исключительно восторженные реплики.

Например, Ю. Пономарев² отмечает: «Рассказывают, что сам Браунинг, ознакомившись с пистолетом ТТ, воскликнул: «Еще ни одному человеку на свете не удавалось сосредоточить столько смертельной силы в таком маленьком кусочке металла!». Надо сказать, что это фраза полностью лишена правдивой информации: Джон Мозес Браунинг, американец по происхождению, работавший в основном в Бельгии, скончался 26 ноября 1926 г. в Брюсселе. А первый прототип Ф.В. Токарева появился никак не ранее 1929 г.

Читаем Ю. Пономарева далее: «Многолетний опыт эксплуатации пистолета ТТ в самых различных условиях показал, что при правильном уходе он безопасен в обращении и практически безотказен в любых экстремальных условиях».

Автор первого справочника, изданного в СССР для широкого круга читателей, А. Жук³ указывает: «Несмотря на то, что ТТ был первым нашим военным самозарядным пистолетом, он отлично зарекомендовал себя в годы Великой Отечественной войны как мощное и надежное личное оружие и некоторое время продолжал оставаться на вооружении и после войны».

Картина представляется практически безоблачной, но другие авторы уже не так оптимистичны.

В своем исследовании С. Монетчиков⁴ пишет: «В ходе эксплуатации нового пистолета ТТ выяснилось, что он имеет ряд недостатков, поэтому он не смог полностью вытеснить из вооружения армии наган. Как уже сказано, эксплуатация пистолета в войсках выявила ряд его недостатков: слабую фиксацию магазина в рукоятке и его самопроизвольное выпадение из пистолета, постоянное напряжение боевой пружины, вызывавшее ее усадку и значительно сокращавшее живучесть. Отсутствие отдельного предохранителя часто приводило к

¹ Хогг Я., Уикс Д. Все пистолеты мира М., 1997. С. 291; Бишоп К. Стрелковое оружие М., 2005. С. 177.

² Пономарев Ю. Феномен ТТ // Ружье. 1995. № 1. С. 42-47.

³ Жук А. Револьверы и пистолеты. М., 1990. С. 255.

⁴ Монетчиков С. Все о пистолете ТТ // Оружие. 2003. № 7. С. 15,16.

тому, что заряженный и поставленный на предохранительный взвод пистолет при падении курком вниз производил случайный выстрел».

Авторитетнейший автор работ по истории отечественного оружия, профессор, доктор исторических наук Д. Болотин отмечает, что «производство револьверов в течение ряда лет после принятия на вооружение пистолета ТТ объясняется некоторыми недостатками пистолета, попытки устранения которых без коренного изменения конструкции механизмов не принесли успеха. Главными из недостатков были выскакивание магазина из рукоятки, а также высокое напряжение боевой пружины, что сокращало ее живучесть»¹.

Центр обеспечения кадровой работы МВД России издал курс лекций, где автор одной из них, посвященной ТТ, Н. Ковшов заявляет: «... пистолет ТТ, состоящий в Советской Армии и правоохранительных органах СССР, был заменен 9-мм пистолетом Макарова и только совсем недавно по своим характеристикам снова принят на вооружение сначала органами юстиции, а затем и МВД России»².

Хотелось бы сразу ответить на «посыл» Н. Ковшова и больше к этому не возвращаться. Пистолет ТТ был снят с вооружения только в армии, а в системе МВД СССР и входящего тогда в Министерство управления исправительно-трудовых учреждений (УИТУ) не снимался вовсе. После отделения от МВД подразделений УИТУ и образования в дальнейшем Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) большинство пистолетов ТТ оказалось на вооружении личного состава исправительных колоний, подразделений по конвоированию осужденных.

Распоряжением Правительства России от 28 сентября 2007 г. № 1310-Р установлен Перечень видов огнестрельного оружия, боеприпасов и иных средств вооружения, состоящих в ОВД России. В пункте 2 Перечня указан пистолет ТТ, в п. 21 – наган, а в п. 4 – ПМ. Возникает вопрос: ПМ и ТТ опять приняты на вооружение? Ответ очевиден: ТТ, как и наган, вовсе не снимался с вооружения. А о каких же тогда выдающихся характеристиках ТТ пишет Н. Ковшов? Попробуем разобраться.

Итак, некоторые авторы указывают, что в процессе эксплуатации выявились две основные неисправности, собственно это самопроизвольное выпадение магазина и излишнее напряжение боевой пружины. Ставились в вину пистолету ТТ также низкое останавливающее действие пули по цели и неудобная форма рукоятки.

Кроме объективных требований к пистолету ТТ предъявляли и чисто субъективные претензии. Например, еще в 1938 г. маршалы Советского Союза К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный критиковали ТТ за то, что из него якобы не-

¹ Болотин Д. История советского стрелкового оружия и патронов. СПб., 1995. С. 23, 25.

² Ковшов Н. Огневая подготовка: курс лекций. Лекция VI. Пистолет ТТ. М.: ЦОКР МВД России, 2008. С. 133.

возможно отстреливаться из смотровой щели танка. Его просто нельзя было вставить в щель из-за массивного затвора, закрывающего ствол. Как показали дальнейшие события, в этом не было никакой практической необходимости.

Тем не менее, для вооружения РККА более совершенным пистолетом Приказом народного комиссара обороны и народного комиссара оборонной промышленности от 17 мая 1938 г. № 134 был объявлен конкурс на проектирование и изготовление нового образца 7,62-мм самозарядного пистолета.

И это событие произошло всего через 5 лет после постановки на массовое производство уже модернизированного пистолета ТТ. Следует отметить, что отечественные образцы стрелкового оружия менее 50 лет на вооружении не состоят, во всяком случае, в армии. Рассмотрим несколько примеров: винтовка Мосина состояла на вооружении с 1891 по 1944 г. – в общей сложности 53 года, автомат Калашникова – с 1949 г. по настоящее время – 65 лет, ПМ – с 1951 г. по настоящее время – 63 года, пулемет ПК – с 1961 г. по настоящее время – 53 года, СВД – с 1963 г. по настоящее время – 51 год!

Неужели отсутствие возможности стрельбы из смотровой щели танка и легко исправимый недостаток – выпадение магазина так повлияли на судьбу пистолета, вплоть до его снятия с вооружения?

На наш взгляд, были гораздо более веские причины для замены ТТ более совершенным, а главное, надежным пистолетом.

Так, в сентябре 2004 г. в Дальневосточный юридический институт МВД России поступили со складов хранения МВД России первые 20 пистолетов ТТ. При проведении строжайшего учета настрела оружия был выявлен ряд недостатков пистолета ТТ. Например, поломка стопорного штифта ударника, непосредственно самого ударника, полная усадка боевой пружины, задержки при стрельбе – утыкание патрона в место соединения ствола и рамки пистолета и др.

Что касается единичных неисправностей, то заслуживает внимания и неудачная конструкция магазина. В основном все коробчатые магазины состоят из четырех деталей (корпус, крышка, подаватель, пружина подавателя), магазин пистолета ТТ имеет еще одну деталь – задержку крышки. Эта очень небольшая по размеру деталь, которую, особенно в полевых условиях, легко потерять.

Кроме этого, подаватель магазина имеет не П-образную, как у других пистолетов, а Г-образную форму. По этой причине верхний виток пружины подавателя, «протискиваясь» между корпусом и подавателем магазина, блокирует движение последнего, вызывая задержку при стрельбе – неподачу патрона из магазина в патронник.

У множества пистолетов ТТ во время стрельбы происходит неприятный казус – самопроизвольно отделяется левая щечка рукоятки, а правая двигается по вертикали вверх-вниз с шагом около 1,5 см, что крайне неприятно. Причиной неисправности является разболтанность стопорных планок щечек рукоятки.

Таким образом, изучив особенности эксплуатации нескольких сотен ТТ можно сделать следующие выводы:

1. Самыми износостойкими пистолетами ТТ являются образцы, произведенные после Великой Отечественной войны, особенно последних выпусков (1950-1953гг.).

2. Неплохие результаты показали и пистолеты довоенные, особенно 1939 и 1940 гг.

3. Наиболее низкого качества, что логично, были пистолеты военного периода, начиная с 1942г. Из ТТ военного периода самыми плохими являлись ижевские, выпуска 1942-1943 гг. Часто их ресурс до первой поломки не превышал 200 выстрелов.

4. Реальный ресурс ствола и основных деталей пистолета, к которым относятся также рамка и затвор, может достигать 6000 выстрелов, но только при своевременной замене минимум 4-х ударников и 7-ми его штифтов. Теперь стало понятно, почему при проведении полигонных испытаний 7,62-мм пистолетов Коровина, Прилуцкого и Токарева, как отмечал Д. Болотин¹, стрельба для определения надежности работы велась всего до 2000 выстрелов.

В пользу пистолета ТТ можно назвать хорошую точность и кучность, которые сохраняются даже у стволов, имеющих серьезные внутренние дефекты – раковины, повреждения нарезов и т.п.

Однако, необходимо отметить, что такие положительные качества, как высокая начальная скорость и пробивная способность пули, не являются заслугой собственно пистолета ТТ. Ведь оружие – лишь метатель для пули. Основные характеристики оружия определяются параметрами патрона, а поражающее действие – характеристиками пули (ее формой, размерами, материалом изготовления, массой и конструкцией).

Можно задать вполне резонный вопрос: а стоило ли ломать столько копий по поводу недостатков пистолета ТТ? Ведь с момента принятия его на вооружение прошло уже 82 года. В системе МВД России и ФСИН пистолет занимает далеко не первое место, а используется очень ограниченно. Недалек тот день, когда и наган, и ТТ будут окончательно сняты с вооружения.

Авторы статьи опасаются, что с широко разрекламированным принятием новейшего и современного пистолета Ярыгина (ПЯ) взамен ПМ знание основных недостатков ТТ очень может пригодиться.

Во-первых, система автоматики и система запираания канала ствола пистолета ПЯ аналогична ТТ. Это короткий ход ствола и запираание с помощью запирающих выступов. Разница только в том, что в пистолете Ярыгина запираание ствола происходит не несколькими выступами, а одним, и расположен он не посередине ствола, а ближе к патроннику. Ствол ПЯ с затвором сцепляется и расцепляется с помощью копирного паза, а не подвижной серьгой. Аналогично, по сравнению с пистолетом Токарева, производится и неполная разборка пистолета ПЯ. Соответственно, при их эксплуатации могут возникать анало-

¹ Болотин Д. Указ. соч. С. 21.

гичные задержки при стрельбе – утыкание патрона и другие, свойственные для систем с коротким ходом ствола.

Во-вторых, ударник пистолета Ярыгина размерами несколько меньше, по сравнению с ТТ, но по форме он практически является копией ударника пистолета Токарева. К чему это может привести, авторами статьи детально рассмотрено выше. Известно, что в ПЯ ударник удерживается не разрезным штифтом, а пластинчатой пружиной. Идея совсем не нова, еще в 1968 г. ее осуществили в Северной Корее при модернизации пистолетов ТТ (Тип 68).¹

В-третьих, магазин пистолета Ярыгина имеет присущие магазину ТТ недостатки. Это низкая прочность боковых стенок и губ магазина, удерживающих верхний патрон. Опытном эксплуатации гражданского варианта ПЯ – пистолета «Викинг» установлено, что большое количество задержек при стрельбе происходит по вине магазина, в основном из-за его незначительных повреждений, полученных при штатном использовании оружия.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что пистолет конструкции Ф.В. Токарева являлся детищем своего времени. Он не стал самым надежным оружием, не был образцом эргономичности, не выступал уникальным произведением искусства, но его достоинства как оружия самообороны неоспоримы. Именно благодаря пистолету Токарева, его недостаткам, появился пистолет Макарова, надежность которого в 9-10 раз превышает ресурс ТТ.

Надо сказать, что история ТТ далека от завершения. В оружейных магазинах можно встретить травматические варианты пистолета – «Лидер» и МР-81, это бывшие боевые ТТ, с сохраненными заводскими клеймами, переделанные под стрельбу травматическими патронами с резиновой пулей.

ЛОВКОСТЬ И КООРДИНАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ КАК ВАЖНЕЙШИЕ ФИЗИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СТРЕЛКА

*Б.А. Назаренко, старший преподаватель Владивостокского филиала
ДВЮИ МВД России; Т.П. Афиногенов, старший преподаватель
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России кандидат педагогических наук*

Огромную роль в достижении высоких результатов при стрельбе играет техника спортсмена. Она основана и на всесторонней физической подготовке, и на волевых качествах человека, и на умелом использовании приемов стрельбы.

Техника в стрелковом спорте – это способы и приемы выполнения стрелком различных двигательных действий. От того, насколько развита координация движений стрелка, зависит совершенная техника стрельбы.

Эффективность движений при стрельбе достигается тогда, когда они выполняются рационально, без излишней поспешности и суетливости, но доста-

¹ Монетчиков С. Все о пистолете ТТ // Оружие. 2003. № 7. С. 34.

точно быстро и предельно координированно, стрельба должна быть легкой и плавной.

Немаловажное значение для техники стрельбы имеет такое физическое качество стрелка, как ловкость. Ловкость – это способность быстро овладевать сложными по координации движениями, умение быстро и рационально управлять приобретенными навыками в зависимости от изменения обстановки. Ярче всего она проявляется у подвижных, быстрых, выносливых людей. Ловкость зависит не только от физических, но и от психологических факторов, например, таких, как умение распределять, концентрировать и быстро переключать внимание, оперативно мыслить, направлять волевые усилия на то, чтобы справиться с эмоциями.

Следует отметить, что развивать ловкость необходимо с 6-8 лет, и работать над этим качеством постоянно, вводя в тренировочный процесс новые и все более сложные движения. Спортсменам, которые стремятся достигнуть высоких результатов в стрельбе и не наделены от природы непринужденностью движений, быстротой и координированностью, нужно развивать в себе это качество и постоянно совершенствовать его, так как именно ловкость является важнейшим физическим качеством высококлассного стрелка.

Для развития ловкости большое значение имеет совершенствование восприятия собственных движений как в пространстве, так и во времени, а также чувство равновесия, рациональное чередование напряжения и расслабления. Широко применяются различные физические упражнения на ловкость, но самые эффективные для спортсмена-стрелка – те, при выполнении которых необходимы точность, согласованность работы различных групп мышц.

При подборе упражнений требуется учитывать соответствие физического развития спортсмена его подготовленности и сложности предлагаемых упражнений. Кроме того, важное значение имеет и психический фактор: после удачного выполнения упражнений на ловкость спортсмен чувствует удовлетворение, гордость и уверенность в себе, что немаловажно при стрельбе.

Высокие результаты при развитии у спортсмена ловкости дают несложные упражнения в жонглировании, а также спортивные и подвижные игры.

Определить, насколько хорошо у спортсмена развита ловкость и координированность движений, поможет несложный тест:

1. Закройте глаза и в положении стоя сдвиньте носки и пятки.
2. Сидя на стуле, поднимите правую ногу и вращайте ее по часовой стрелке. Одновременно с этим нарисуйте правой рукой в воздухе букву "б", начиная с конца.
3. Положите руку на живот и гладьте его по часовой стрелке. В то же время правой рукой постукивайте себя по голове.

Большинству людей удастся выполнить эти упражнения с третьего или четвертого раза. Если эти упражнения выполнить вообще не удалось, то стоит серьезно заняться развитием в себе такого физического качества, как ловкость.

Упражнения для развития ловкости можно выполнять не только на тренировках по стрельбе, но и в спортивном зале, а также в быту.

Приведем примеры некоторых упражнений для развития ловкости, которые можно выполнять при повседневной жизни:

1. В транспорте, вместо того, чтобы искать свободное место, останьтесь стоять, стараясь не держаться за поручни.

2. Стоя на полу, возьмите в обе руки по яблоку, подкиньте их и, главное, поймайте. Чтобы усложнить задачу, подбросьте оба яблока одновременно, поймав каждое сначала той же рукой, которая кидала, а потом накрест.

3. Найдите неподалеку от дома невысокий, но достаточно узкий бордюр, и ходите по нему каждый день.

4. Держась руками, поднимитесь и спуститесь со стремянки. Когда почувствуете себя уверенно, попытайтесь сделать то же самое без помощи рук. Сначала приставляйте одну ногу к другой, а потом ставьте их на каждую ступень.

Виды упражнений для развития ловкости, выполняющихся в спортивном зале:

1. Прыжки вперед по кругу со скакалкой.

2. Бег по одной линии со скакалкой.

3. Акробатические прыжки (перекаты, перевороты, кувырки) в различных группировках и направлениях.

4. Жонглирование двумя (тремя) теннисными мячами.

5. Ходьба по кругу с глубокими наклонами вправо и влево на каждый шаг (на два шага, на три шага).

6. Комбинированные эстафеты, включающие в себя прыжки, бег, переползание, перепрыгивание.

7. Игры-соревнования, в которых надо соблюдать точность и равновесие.

Известно, что для спортсменов-стрелков особенно необходима скоординированность движений в лучезапястном, локтевом и плечевом суставах. Для достижения наиболее лучшего результата целесообразно «запереть» локтевой сустав лонгетой и провести действие без его участия. Например, в действии «взять предмет с пола и положить на полку выше уровня головы» захват будет осуществлен суставами кисти, а перенос предмета – движениями плечевого сустава. Еще более эффективно какое-либо целенаправленное действие в этом положении. Например, взять вытянутой рукой ключ, вставить в скважину и открыть-закрыть замок. Это действие может быть выполнено благодаря движению только в плечевом и лучезапястном суставах.

Для начинающих стрелков, а также для тех, кто не может волевыми усилиями подавить свои эмоции во время стрельбы, полезны упражнения для уменьшения дрожания рук. Чаще всего для борьбы с дрожью в руках используют упражнения с коротким («мгновенным») способом воздействия (удар, рывок, скачок, щелчок).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что при постоянном выполнении тех или иных упражнений для развития ловкости организм стрелка постепенно начнет привыкать к слаженности и скоординированности движений в той или иной ситуации во время стрельб, а также при выполнении стрелковых упражнений, что позволит достичь высокой техники стрельбы.

Научное издание

**Социально-правовые, процессуальные
и организационные основы деятельности
правоохранительных органов**

Сборник научных трудов

Редактор Н.Ю. Орел

Корректор Н.Б. Хохлова

Подписано в печать ...07.2014. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,35. Тираж 50 экз. Заказ №.
Дальневосточный юридический институт МВД России.
Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.